

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

ОБУВНЫЕ НАБОРЫ V-VII вв. ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

В ряде погребений V-VII вв. из варварских могильников Юго-Западного Крыма – Карши-Баир, Скалистое, Суук-Су, Лучистое – выявлены металлические детали обуви, образующие единые наборы [1, с. 22; 2, с. 108; 3, с. 101, 126; 4, с. 206; 5, с. 22; 6, с. 43, 46, рис. 8]. До настоящего времени они не были предметом специального исследования. Отдельные элементы обувной гарнитуры из Суук-Су, Скалистого и Лучистого, без указания их функционального назначения, включены в разработанную А.И. Айбабиным типологию раннесредневековых древностей Крыма [7, с. 28, 36-37, 39, 51].

В предлагаемой статье рассматривается типология металлических деталей обуви и образованных ими наборов, предпринимается попытка реконструкции обуви, для чего изучается функциональное назначение каждой детали и ее расположение в погребении, а также привлекаются иконографические данные. Большая часть обувных наборов, найденных в могильнике у с. Лучистое, впервые вводится в научный оборот.

Металлические детали обуви разделены по функциональным группам: пряжки, распределители ремней, бляшки, обоймицы, наконечники (рис. 1; 2). Многие из них повторяют форму металлических элементов поясного ремня, отличаясь лишь размерами. При описании этих деталей обуви мы используем типологию и хронологию А.И. Айбабина [7, с. 27-28, 35-41, 50-55].

Пряжки классифицированы по форме деталей и декору.

Обувные пряжки с круглой рамкой происходят из погребений первой половины V в. из могильника у с. Лучистое (рис. 1, 1-7). В качестве обувных застежек в этот период использовали пряжки 3 и 7 вариантов [7, с. 28]. Преобладают пряжки 3 варианта с загнутым язычком, сильно выступающим за передний край рамки (рис. 1, 1-4, 6, 7). Только одна из названных пряжек выполнена из бронзы и не имеет щитка (длина 1,6 см) (рис. 1, 1; 3, 4). Остальные застежки (длина 3, 1-3, 7 см) сделаны из серебра вместе с подвижным щитком, вырезанным из согнутой пополам пластины и скрепленным по центру заклепкой. Верхняя пластина щитка имеет вид прямоугольника (рис. 1, 2-4; 3, 2; 4, 1-3), трапеции (рис. 1, 6; 4, 7, 8), или треугольника с круглым выступом на завершении (рис. 1, 7; 4, 4).

В первой половине V в. пряжки 3 варианта с прямоугольными и трапециевидными щитками были широко распространены от Волги до Испании и Туниса [7, с. 28; 8, с. 17-18]. Однотипная пряжка со щитком в виде треугольника с круглым выступом на завершении обнаружена в Качине, вместе с вещами первой половины V в. [9, с. 237, рис. 2, 5].

Пряжки с круглой рамкой 3 варианта многофункциональны: маленькими – помимо обуви застегивали сумочки, портупейные ремни, более крупными – поясные ремни [4, с. 216, 217, 220, 221, рис. 2; 3; 6; 7].

Бронзовая круглая пряжка 7 варианта выявлена в склепе 88 (длина 1,8 см) (рис. 1, 5; 5, 6) [10, с. 262-263, табл. XXVII, 123; 11, с. 308, рис. 21, 25]. Ее рамка отлита с имитацией насечек, а гладкий язычок декорирован в тыльной части двумя рельефными валиками. Аналогичная пряжка найдена в Керчи, в склепе 154 первой половины V в. [12, с. 80, табл. 52, 265; 10, с. 262-263].

В могиле 150 первой половины V в. из некрополя у с. Лучистое зачищена серебряная пряжка с рифленой рамкой с узкой, овальной прорезью для ремня, массивным, треугольным в сечении язычком и вытянутым щитком с полукруглыми выступами на боковых сторонах и круглым – на завершении (длина 3,7 см) (рис. 1, 8; 4, 5). Боковые грани щитка фасетированы. Елизкие по форме рамки обувные пряжки известны в погребениях периода Д1 (360/370 – 400/410 гг.) и Д2 (380/400 – 440-450 гг.) из Подунавья (Drslavice, Csorna) вместе с зеркалами и серьгами – “калачиками” [13, S. 250, Abb. 17, 1, 2, 17, 19; 14, S. 351]. Щитки дунайских застежек отличаются формой, однако, как и лучистинская пряжка имеют фасетки на боковых гранях [15, Taf. IV, 5, 6]. Щиток лучистинской пряжки близок поясной застежке из могилы 3 конца IV – начала V в. из некрополя Fintinele-“Rit” (Румыния) [16, S. 108, Taf. LXXXVII, 13/4].

Обувные трехчастные пряжки с овальными, вытянутыми в ширину рамками бытовали в VI – первой половине VII в. (рис. 1, 9-17, 23-25). По способу изготовления они представлены двумя типами: 1 – с литыми деталями; 2 – с проволочными рамкой и язычком, с вырезанным из пластины щитком.

Среди трехчастных, литых пряжек с овальной рамкой и трехгранным язычком в качестве обувных использовали застежки вариантов 1 и 3-1 длиной 2,4, 2,7 и 3,0 см (рис. 1, 9-11). Язычок этих пряжек декорирован небольшим прямоугольным выступом в тыльной части. Пряжка 1 варианта обнаружена в Скалистом, в склепе 495 первой половины VI в. (рис. 1, 11; 6, 2) [7, с. 36, рис. 2, 68]. Ее щиток выполнен с треугольным выступом, на котором при отливке нанесли параллельные линии.

В упомянутом склепе из Скалистого выявили и пряжки варианта 3-1 с гладким овальным щитком, скрепленным по центру заклепкой со сферической шляпкой (рис. 1, 9, 10; 6, 1, 5, 6) [7, с. 37, рис. 2, 69; 37, 18]. Пряжки 1 и 3 вариантов изготавливали в Херсоне по привозившимся из Средиземноморья византийским образцам [10, с. 130; 17, с. 31].

Обувные бесщитковые застежки, найденные в Лучистом, в склепе 211 (рис. 1, 13; 6, 7, 8), по форме овальной рамки и трехгранного язычка близки описанным трехчастным литым пряжкам. В названном склепе обнаружено и краснолаковое блюдо LRC формы 3F, аналогия которому известна в слое середины VI в. из раскопок Афинской Агоры [18, p. 335, 338, fig. 69, 23].

К трехчастным литым пряжкам относится и обнаруженная в могильнике Карши-Баир, в склепе 7 (погребение 1) обувная застежка с гладким, прямоугольным щитком, скрепленным двумя заклепками (длина 2,9 см) (рис. 1, 12; 6, 4) [5, с. 218, рис. 3, 2]. Для ее датировки показательна извлеченная из этого же захоронения поясная пряжка с выпуклой овальной рамкой с В-образным отверстием для ремня [5, с. 218, рис. 3, 1] типа I-1, аналогии которой известны в погребениях первой половины VI в. из Херсонеса и Керчи [7, с. 37, рис. 2, 70]. Для подтверждения этой даты отметим, что в Лучистом, в склепе 86 подобная пряжка с В-образным отверстием для ремня зачищена в нижнем слое, в погребении 2, перекрытом захоронением 3 с бронзовой пряжкой типа “Суцидава” второй половины VI в. [7, с. 48; 10, с. 316, табл. XXX, 1]. В верхнем слое из этого же склепа выявлена большая пряжка с прямоугольным щитком с вытисненным изображением креста второй половины VI – первой половины VII в. [10, с. 130, 314, табл. XXVIII, 12].

Перечисленные трехчастные литые обувные пряжки типа 1 бытовали в Юго-Западном Крыму в первой половине VI в.

Трехчастные пряжки с проволочными рамкой и язычком типа 2 использовали для застегивания обуви в VI – первой половине VII в. (рис. 1, 14-17, 23-25). У большинства пряжек рамки сделаны из круглой в сечении проволоки, а язычки – из сегментовидной. Щитки всех пряжек вырезаны из тонкой, согнутой пополам пластины и скреплены заклепкой.

По форме верхней пластины щитка обувные застежки этого типа разделены на 4 варианта. У пряжек 1 варианта, обнаруженных в склепе 7 из некрополя Карши-Баир, верхняя пластина щитка овальная, вытянутая в ширину (длина 2,0 см) (рис. 1, 14, 15; 5, 9, 10). В названном склепе пряжки зачищены в двух погребениях: в первом – с пряжкой с В-образным отверстием для ремня, относящейся, как было показано выше, к первой половине VI в. и во втором – вместе с ременными пластинчатыми наконечниками и накладкой в виде пропеллера [5, с. 217, 218, рис. 2; 3]. В Черной Речке описанные пряжки с овальным щитком найдены в могиле 3/1988 и в склепе 5/1988 с вещами VI в. [10, с. 63, рис. 21, 5, 9, 12]. Пряжки с овальным щитком 1 варианта – наиболее ранний вариант обувных застежек с проволочными рамками и язычками, они повторяют форму литых трехчастных обувных застежек с овальным щитком первой половины VI в.

Пряжки 2 варианта сделаны с круглым щитком (длина 2,5 см) (рис. 1, 17; 8, 1, 3). В Лучистом, в склепе 176 они выявлены в погребении 8 вместе с парой пальчатых фибул типа Удине-Планис 2 варианта второй половины VI-VII в. [10, с. 271, 314, табл. XXVIII, 11] и большой пряжкой с изображением льва на щитке. Последние выделены А.И. Айбабиным в 6 вариант больших пряжек с прямоугольным щитком и датированы первой половиной VII в. [7, с. 31-32, рис. 2, 92; 10, с. 314, табл. XXVIII, 15, 20]. Однако, в ходе раскопок 1999, 2001-2002 гг. на территории могильника у с. Лучистое, в склепах 122А, 181 и 207 названные пряжки зафиксированы и в захоронениях второй половины VI в. Вероятно, время бытования пряжек с изображением льва на щитке 6 варианта следует отнести ко второй половине VI – первой половине VII в. Этим периодом датируются и обувные пряжки с круглым щитком 2 варианта.

Пряжки 3 варианта со щитками с прямыми боковыми сторонами и закругленной тыльной частью (длина 2,2-2,5 см) (рис. 1, 16, 23; 7, 1, 3; 9, 1, 3, 6, 8) происходят из могильников Лучистое и Скалистое. В Лучистом, в склепе 205 пара обувных пряжек 3 варианта выявлена в погребении 1 вместе с пластинчатой В-образной пряжкой типа II-1, близкие аналогии которой известны в комплексах второй половины VI в. из Юго-Западного Крыма [7, с. 38-39; 10, с. 113, 316, рис. 44, 1, табл. XXX, 3]. Язычок названных обувных пряжек изготовлен из узкой, прямоугольной в сечении пластинки и декорирован в тыльной части резной, поперечной линией, имитирующей квадратный выступ на литых язычках трехчастных обувных застежек первой половины VI в. (рис. 1, 16; 7, 5). В подбойной могиле 99 этого же некрополя пряжки 3 варианта лежали в мужском погребении 1, рядом с которым, около стенки подбоя зачищено женское захоронение 2 с большой пряжкой с изображением льва на прямоугольном щитке 6 варианта, бытовавшим, как было показано выше, во второй половине VI – первой половине VII в.

Учитывая находки лучистинского могильника, обувные пряжки 3 варианта со щитком с закругленной тыльной частью следует датировать второй половиной VI – первой половиной VII в. Отметим, что в Скалистом пряжки 3 варианта (рис. 9, 6, 8) зафиксированы в склепах 406 и 449 с инвентарем VII в. [3, с. 197]. Пряжки 3 варианта использовали не только для застегивания обуви. В Лучистом, в захоронении 4 из склепа 131 и в уже упоминавшемся погребении 1 из подбойной могилы 99 однотипные пряжки зачищены в области шеи. Вероятно, ими застегивали верхнюю наплечную распашную одежду.

Верхняя пластина щитка пряжек 4 варианта сделана с прямыми боковыми сторонами и заостренной тыльной частью и декорирована по контуру пуансоном, нанесенным с

обратной стороны (длина 2,5 и 2,8 см) (рис. 1,24,25; 8,5,7). Они выявлены только в Лучистом, в склепах 77 и 105 с инвентарем первой половины VII в. Рамка и язычок пряжки из склепа 77 изготовлены из трубочки, свернутой из тонкой серебряной пластины (рис. 8,7).

Цельнолитые, бронзовые пряжки с В-образной, граненой рамкой с узкой, прямоугольной прорезью для ремня, с прямоугольным щитком, декорированным в тыльной части глубокой поперечной бороздкой (длина 2,2 см) происходят из Лучистого, склепа 204 второй половины VI в. и из Суук-Су, из одновременной могилы 199 (рис. 1,20, 10,1,6) [2, с. 108; 7, с. 39, 218, рис. 39,25]. В Юго-Западном Крыму однотипные пряжки бытовали и в первой половине VII в. [7, с. 39, 178, рис. 2,79].

Бронзовая пряжка с лировидной рамкой, отлитая с гладким геральдическим щитком (длина 2,5 см) (рис. 1,26; 11,1) выявлена в Лучистом, в склепе 77, в погребении 3 конца VI – первой половины VII в. [19, с. 91, 503, рис. 8,1]. Аналогичные пряжки обнаружены в погребении кочевника второй половины VI – первой половины VII в. близ Изобильного [10, с. 97, 99, рис. 35,15-18]. Однотипные поясные пряжки с геральдическим щитком с прорезным декором существовали в Крыму в VII в. [7, с. 41, 178, рис. 2,102; 10, с. 316, табл. XXX,22].

Цельнолитые и штампованные пряжки с трапециевидной, граненой рамкой были самым распространенным типом обувных застежек во второй половине VI – первой половине VII в. (рис. 1,18,19,21,22,27,28). По форме щитка они представлены тремя вариантами. Пряжки 1 варианта, отлитые с трапециевидным щитком (длина 2,0 см) зачищены в Лучистом, в склепе 64, в погребении 3 с поясной застежкой типа "Суцидава" второй половины VI в. (рис. 1,18; 12,2) [10, с. 314, табл. XXVIII,9; 20, р. 134-135, Fig. II,52; II,54] и в Суук-Су, в склепе 72 первой половины VII в. [1, с. 22, табл. X,10; 7, с. 49, рис. 2,116]. В Скалистом пара аналогичных, вероятно, обувных пряжек найдена в склепе 403 первой половины VII в. [3, с. 93, рис. 65,15,16; 7, рис. 2,116; 46,25].

Щитки пряжек 2 варианта (длина 2,7 см) отлиты с прямыми боковыми сторонами и заостренной тыльной частью (рис. 1,21; 13,1,6). Литые, граненые язычки названных пряжек декорированы высоким прямоугольным выступом на тыльной стороне. В Лучистом, в склепе 204, они зафиксированы в захоронении 3 вместе с В-образной пряжкой с геральдическим щитком типа II-1 второй половины VI в. [7, с. 38].

Пряжки с геральдическим щитком выделены в 3 вариант (рис. 1,19,22,27,28). В Лучистом, в склепах 64, 170 и 189, а также в Скалистом, в склепе 420 названные пряжки (длина 2,4 и 3,1 см) лежали в погребениях второй половины VI в. [3, с. 103, рис. 73,3]. В склепах 43, 77, 102 и 164 из Лучистого однотипные пряжки (длина 2,3 и 2,6 см) зачищены в захоронениях конца VI – первой половины VII в. (рис. 1,27,28; 11,6) [19, с. 91, 503, рис. 8,3]. Большинство пряжек этого варианта – литые. Две пряжки, из склепов 164 и 189, отштампованы из серебряной пластины и заполнены с обратной стороны пастой (рис. 15,1; 16,1,6). Штампованные пряжки одновременны литым и, вероятно, являются их более дешевым вариантом.

Рамки пряжек второй половины VI в. отлиты с углублением для язычка на передней стороне, а их граненые язычки декорированы высоким прямоугольным выступом в тыльной части. На большинстве застежек первой половины VII в. углубления для язычка отсутствуют, а сами язычки сделаны из бронзовой, сегментовидной в сечении проволоки.

На многих обувных пряжках V-VII вв. фиксируются остатки кожаного ремня. У бесщитковых пряжек ремень укреплялся на тыльной стороне рамки. У пряжек с подвижным щитком ремень вставлялся между верхней и нижней пластинами щитка и скреплялся одной, реже двумя или тремя заклепками (рис. 7,1,3). Цельнолитые пряжки с трапециевидной и лировидной рамкой крепились на ремне при помощи одного или двух штифтов, припаянных на обороте (рис. 18,5). Некоторые пряжки для дополнительной

фиксации пришивали ниткой или ремешком в месте перехода рамки в щиток. Пряжки с В-образной рамкой из 204 склепа отлиты с двумя стойками с круглыми отверстиями на обратной стороне щитка, в которых сохранились остатки деревянного штырька (рис. 18, б). Стойки протыкали ремень, а затем, в их отверстия вставлялся деревянный штырь. Подобным образом крепились на ремне многие цельнолитые пряжки VII в.

Распределители ремней по форме и конструкции представлены двумя вариантами.

Серебряные распределители ремня 1 варианта в виде кольца из круглой в сечении проволоки с тремя подвижными зажимами происходят из Лучистого, склепа 88 первой половины V в. (размеры 2,4х3,0 см) (рис. 2, 2; 3, 1, 3) [11, с. 308, рис. 21, 10, 11]. Зажимы для ремней сделаны из согнутой пополам пластины с прямоугольной нижней и круглой верхней частями, скрепленными заклепкой. Подобные распределители обувных ремней найдены в некрополе Танаиса, в погребении 27/1985 первой половины V в. [21, табл. 22, 310] и в могиле 10 V в. из мерovingского некрополя Самсон в Бельгии [22, S. 87, 297, Taf. 98, 21]. Пара ременных распределителей, аналогичных лучистинским, происходит из впускного кочевнического погребения в кургане 6 Лихачевки на Днепровском Левобережье, которое А.М.Обломский датирует второй половиной V – первой половиной VI в. [23, с. 83, 243, рис. 94, 1, 2]. Подобные по конструкции распределители ремней, но с прямоугольными или ромбическими зажимами использовали в обувных наборах в V-VI вв. балты [24, S. 81, 83, 132, par. 136, 7; 138; 207, 10].

Распределители ремней 2 варианта в виде прямоугольной рамки из бронзовой проволоки (рис. 2, 12) обнаружены в Скалистом, в склепе 420, в погребении 3 второй половины VI в. [3, с. 100, 101, рис. 71, 8, 9].

В обувных наборах использовались бляшки: накладки в виде пропеллера, двурогие, двухщитковые, трехщитковые и с петлей для ремня.

Бляшка-накладка на ремень в виде пропеллера, с коническим выступом в центральной части найдена в некрополе Карши-Баир, в склепе 7 с инвентарем первой половины VI в. (рис. 2, 4; 6, 11). Это единственная бляшка – накладка, обнаруженная среди деталей обувного набора. Обычно они используются в поясной гарнитуре. Накладки в виде пропеллера выявлены в Лучистом, в склепе 211 с вещами VI в. и в одновременном склепе 5/1988 из Черной Речки [10, с. 63, рис. 21, 27, 29].

Двурогие двухчастные бляшки зафиксированы только в двух обувных наборах второй половины VI в. из Лучистого (рис. 2, 15). Они штампованы из серебряной пластины и заполнены с обратной стороны пастой. На бляшках из склепа 122А вытиснены кружки, расположенные по три в два ряда (высота 4,5 см) (рис. 2, 15). Бляшки из склепа 189 – плохой сохранности (высота 3,8 см) (рис. 15, 6, 7). Двурогие бляшки были распространенным элементом геральдических поясных наборов второй половины VI – VII в. из Юго-Западного Крыма [7, с. 52-53]. Назначение этих бляшек в обувных гарнитурах не совсем ясно. *In situ* они зачищены только в Лучистом, в склепе 189. Судя по расположению, двурогие бляшки могли быть использованы в качестве декоративных элементов (рис. 15, II).

Двухщитковые бляшки, изготовленные в виде двух, соединенных прямыми сторонами щитков, многочисленны в погребениях второй половины VI – VII в. из Юго-Западного Крыма [7, с. 230, рис. 51, 9-15]. В обувных наборах двухщитковые бляшки зафиксированы в могильнике у с. Лучистое (рис. 2, 8, 9, 36). Все они сделаны из серебра и по декору делятся на три варианта. Бляшки 1 варианта из погребений второй половины VI в., из склепов 64, 122А, 189 и 204 вытиснены из тонкой пластины с пятью кружками и поперечными линиями (высота 3,3-3,5 см) (рис. 12, 8; 13, 4, 8; 15, 4, 8). Бляшка 2 варианта, отлитая с двумя дуговидными отверстиями на щитках и одним круглым – по центру, зачищена в захоронении второй половины VI в. в склепе 64 (высота 2,8 см) (рис. 12, 7). На фрагменте бляшки 3 варианта из склепа 43, из захоронения 3 последней четверти VII в.

вытиснены три кружка и поперечная линия (рис. 17,2). Во всех захоронениях двухщитковые бляшки лежали около пяточных костей. Они, вероятно, использовались как соединительные бляхи для двух ремней и для их фиксации на заднике обуви.

Трехщитковые бляшки (рис. 2, 10, 20, 22, 28, 29, 35) в большом количестве известны в погребениях второй половины VI-VII вв. из варварских могильников Юго-Западного Крыма. Обычно их рассматривают в качестве элементов поясной гарнитуры [7, с. 54-55]. Положение трехщитковых бляшек *in situ* было зафиксировано только в погребениях из могильника у с. Лучистое. Лишь в одном захоронении из склепа 38 бляшки этого типа зачищены в области пояса вместе с деталями поясного набора. Однако, указанное захоронение принадлежало ребенку, а в Лучистом неоднократно отмечены случаи использования деталей обувных наборов в качестве элементов поясной гарнитуры в детских погребениях. Обувные наборы являлись миниатюрными копиями поясов. Видимо, поэтому в детских погребениях на поясах фиксируются наборы, характерные для обуви взрослых: детская одежда, как правило, была уменьшенной копией одежды взрослого. В данном разделе мы учитываем бляшки из некрополя у с. Лучистое, чья принадлежность обувным наборам бесспорна. По форме и декору они представлены пятью вариантами.

Литая бронзовая бляшка **1 варианта** с полукруглыми щитками с фигурными отверстиями и со штифтом на обороте для крепления на ремне происходит из склепа 170 погребения 3 второй половины VI в. (размеры 1,4x1,6 см) (рис. 2, 13; 14,6).

Бляшки **2 варианта** из склепа 77, захоронения 3 конца VI – первой половины VII в. вырезаны из бронзовой пластины со щитками с прямыми боковыми сторонами и заостренной или закругленной тыльной частью (размеры 2,1x2,5 см) (рис. 11, 7,8) [19, с. 503, рис. 8,6,7]. По центру каждого щитка расположена заклепка для крепления на ремне.

Гладкие бляшки **3 варианта** штампованные из серебряной пластины, с остатками от трех штифтов на обороте выявлены в склепе 64, в погребении 3 второй половины VI в. (размеры 1,7x2,2 и 2,0x2,3 см) (рис. 12, 3-6).

Бляшки из склепов 43, 122А, 164 и 189 штампованы из серебряной пластины и заполнены с обратной стороны пастой. Бляшки из склепа 189 второй половины VI в., декорированные полусферическим выступом по центру, выделены в **4 вариант** (размеры 2,8x3,0 см) (рис. 16, 2,3, 10, 11). В центре бляшек **5 варианта** из склепов 43, 122А и 164 расположен треугольник, образованный штампованными линиями (размеры 1,6x2,0; 2,6x2,8; 2,6x3,0 см) (рис. 2, 22, 28, 35). У бляшки из склепа 122А внутри треугольника вытиснены кружки (рис. 2, 22), а у бляшек из склепа 43 – полусферический выступ (рис. 17, 1,3). В склепе 122А описанные трехщитковые бляшки зачищены в погребении второй половины VI в., в склепе 164 – на костяке с инвентарем конца VI – первой половины VII в., а в склепе 43 – в захоронении последней четверти VII в.

Как правило, в обувных наборах использовались четыре трехщитковые бляшки – по две на каждую ногу. В погребениях они лежат по бокам от костей ступней (рис. 15, 2,3, 10, 11; 16, 4,5,9,10). Видимо, трехщитковые бляшки выполняли функцию соединительных блях для двух или трех ремней и служили для их фиксации на боковых сторонах обуви. Некоторые бляшки этого типа имеют небольшие размеры и только один штифт на обороте для крепления на ремне (рис. 14,6). Такие бляшки, скорее всего, применялись как украшение, прикрывавшее место стыка ремешков.

Обувные бляшки с петлей для ремня по форме представлены тремя вариантами.

Бронзовые бляшки **1 варианта** в виде геральдического щитка, отлитые вместе с петелькой для ремня на верхней стороне (высота 3,2 см) обнаружены в Лучистом, в склепе 170, в погребении 3 второй половины VI в. (рис. 2, 24; 14, 3, 5, 8). Щитки бляшек украшены двумя круглыми отверстиями у прямой стороны и дуговидным – по центру.

Бляшки **2 варианта** сделаны из бронзовой, согнутой пополам пластины и скреплены

заклепкой (высота 2,2-3,0 см) (рис. 10, 2, 3, 8, 9; 11, 3, 4). У них полукруглые вырезы на боковых сторонах и закругленная или заостренная нижняя часть. Лицевая сторона бляшек украшена резными поперечными линиями, боковые стороны – фасетированы. В Лучистом бляшки этого варианта лежали в склепе 204, в погребении 1 второй половины VI в. и в склепе 77, в захоронении 3 конца VI – первой половины VII в. [19, с. 91, 503, рис. 8, 8, 9]. Идентичные бляшки обнаружены в склепах VII в. из Скалистого и Чуфут-Кале [3, с. 26, рис. 14, 4-6; 7, с. 230, рис. 51, 43], а также в разграбленном склепе из могильника сельской округи Боспора "Сиреневая Бухта" [25, с. 85, рис. 33, 5].

Многочисленные аналогии обувным бляшкам с петлей для ремня 1 и 2 варианта известны в кочевнических погребениях второй половины VI – первой половины VII в. из Северного Причерноморья и Восточного Приазовья. Бляшки 1 варианта выявлены в Виноградном [26, с. 106, рис. 3, 22, 23] и в кургане у ст. Калининской [27, с. 244, 250, табл. 7, 8; 13, 7, 8]. Особенно распространены бляшки 2 варианта – они найдены в Дымовке, Ковалевке [28, с. 198, рис. 8, 12-14, 19-21, 25], Изобильном, Богачевке [10, с. 97-99, рис. 34, 7, 14; 35, 1-4; 29, с. 35, рис. 10, 2] и в "Царском кургане" [27, с. 255, табл. 18, 5-8].

Бляшки 3 варианта, вырезанные из серебряной, согнутой пополам пластины с узкой петлей для ремня и с каплевидным щитком (высота 2,6-2,8 см), зачищены в Лучистом, на костяке 3 из склепа 204, с инвентарем второй половины VI в. (рис. 13, 2, 5, 7, 9). По центру щитка они скреплены заклепкой с полусферической шляпкой. Аналогичные бляшки обнаружены в Юго-Западном Крыму – в склепах VII в. из Скалистого и Чуфут-Кале [3, с. 71, рис. 48, 33, 36; 7, с. 230, рис. 51, 49], а также на Северном Кавказе – в захоронениях VI – первой четверти VII в. из Мокрой Балки [30, с. 110, 194, рис. 55, 6, 7; 119, 10]. Близкие по форме бляшки выявлены в кочевнических погребениях второй половины VI – третьей четверти VII в. из Восточного Крыма (Наташино) [10, с. 97, рис. 34, 9; 31, с. 112, рис. 39, 20, 21, 24] и из Нижнего Поволжья (курган №3 около с. Иловатка) [32, с. 221, рис. 7, 9, 11].

Бляшки с петлей для ремня всех трех вариантов известны на Северном Кавказе, в склепах VII в. на горе Кугуль [33, с. 241, 245, рис. 6, 22, 29; 9, 7].

Бляшки этого типа всегда парные – их носили по две на каждой ноге. Как и трехщитковые бляшки, в погребениях они лежат по бокам от костей ступней (рис. 10, 1, 2, 3, 8, 9; 13, 1, 2, 5, 7, 9; 14, 1, 3, 5, 8). Бляшки с петлей для ремня выполняли функцию соединительных блях для двух ремней на боковых сторонах.

Обоймицы, петельки для закрепления кончика ремня, сделаны из узкой, тонкой бронзовой пластинки (высота 1,8-1,9 см). По форме они аналогичны поясным обоймицам, но значительно меньше их размерами. В Лучистом обоймицы от обувных ремней выявлены в погребениях второй половины VI в. из склепов 170 и 204 (рис. 13, 3, 10; 14, 2, 7), а также в захоронениях конца VI – первой половины VII в. из склепов 43, 77 и 164 (рис. 11, 2; 16, 2, 7). Только одна обоймица, происходящая из склепа 77, выполнена из рифленой пластинки, остальные имеют гладкую поверхность. Обоймицы из гладкой, бронзовой пластины, по размерам соответствующие узким обувным ремешками, известны в Скалистом, в склепах с инвентарем второй половины VI-VII вв. [3, с. 12, 32, 93, рис. 5, 12; 18, 18; 65, 22]. Аналогичные обоймицы входили в состав обувных наборов из некоторых погребений кочевников VII в. из Северного Причерноморья [28, с. 198, рис. 8, 11, 16-18].

Наконечники ремней, использовавшиеся в обувных наборах, по форме и конструкции представлены семью типами.

Наконечник 1 типа из согнутой пополам узкой, серебряной пластины с валиком в месте сгиба, скрепленный заклепкой (высота 4,5 см) (рис. 2, 1; 5, 4) обнаружен в Лучистом, в склепе 100, в погребении 16 первой половины V в. [34, с. 86, рис. 6, 19]. Близкие наконечники известны в погребениях второй половины III – IV вв. на Северном Кавказе [34, с. 78; 35, с. 116, рис. 70, 26, 27] и в комплексах IV-V вв. из Среднего Прикамья [36, с. 62,

рис. 12,22; 29,13; 34,17; 35,20; 36,19].

Наконечники 2 типа сделаны из серебряной пластины с прямыми боковыми и верхней сторонами, с закругленной нижней частью и пропилом для ремня на верхней стороне (рис. 2,3,7,18). По декору они представлены 3 вариантами. Гладкие наконечники типа 2-1 обнаружены в могильнике Карши-Баир, в погребении 2 склепа 7 первой половины VI в. (высота 3,2 см) (рис. 6, 12-14). Аналогичные наконечники известны в погребениях второй половины V – VI вв. из Черной Речки, Сахарной Головки и Скалистого [7, с. 51, рис. 2,67; 47,14,15; 10, с. 63, рис. 21,7,11,13,14,15].

Лицевая сторона наконечников типа 2-2 украшена резными поперечными линиями, нанесенными вдоль верхнего края и по центру (высота 2,9 см) (рис. 7,2,4). В Лучистом пара таких наконечников зачищена на костяке 1 в склепе 205 вместе с инвентарем второй половины VI в. Подобный наконечник обнаружен в подбойной могиле 13 некрополя Сахарная Головка вместе с трехчастной пряжкой с проволочными рамкой и язычком второй половины V в. [7, с. 36, 226, рис. 47,16; 37, с. 174-175, табл. IV,11].

Наконечники типа 2-3 (высота 3,6 см) украшены резными поперечными линиями, нанесенными вдоль верхнего края и по центру (рис. 8,2,4). Их боковые грани фасетированы, а на верхней стороне нанесены мелкие поперечные насечки. Пара этих наконечников выявлена в Лучистом, в склепе 176, в погребении 8 второй половины VI в. В склепе 211 этого же некрополя аналогичный наконечник зачищен в области пояса в захоронении середины VI в.

Пластинчатые наконечники 3 типа по форме аналогичны предыдущим, но на ремне они крепились при помощи заклепки с небольшой пластинкой. В Лучистом два таких наконечника (высота 2,8 и 3,6 см) с гладкой лицевой стороной лежали в погребении рубежа VI-VII вв. из подбойной могилы 99 (рис. 9,2,4).

Бронзовый наконечник 4 типа (высота 1,7 см) сделан в форме коробочки из двух пластин с прямыми боковыми и верхней сторонами, с закругленной нижней частью и скреплен заклепкой (рис. 10,7). Он зачищен в погребении второй половины VI в. из склепа 204 могильника Лучистое. В Юго-Западном Крыму однотипные наконечники, но больших размеров использовались в поясных наборах второй половины VI – первой половины VII в. [3, с. 86, 93, 102, 123, рис. 59,1,2; 65,23; 72,21; 90,5; 19, с. 504, 505, рис. 9,15,16; 10,11].

Наконечники, вырезанные из серебряной пластины, с прямыми боковыми и верхней сторонами, с заостренной нижней частью, крепившиеся на ремне при помощи заклепки выделены в 5 тип (высота 3,6 см) (рис. 2,33; 8,6,8). По контуру они декорированы пуансонными точками, нанесенными с обратной стороны. Описанные наконечники найдены только в Лучистом, в погребениях первой половины VII в. из склепов 77 и 105 [19, с. 502, рис. 7,28].

Наконечники 6 типа отлиты из низкопробного серебра или бронзы с прямыми боковыми и верхней сторонами, с заостренной нижней частью (высота 2,8 см) (рис. 2,25,31,32). Они украшены нанесенными вдоль верхнего края двумя параллельными бороздками. На всех наконечниках сделаны два небольших круглых отверстия и фигурные прорезы, по форме которых они представлены двумя вариантами. У наконечников типа 6-1 из склепа 64 второй половины VI в. две небольшие прорезы – треугольная и сегментовидная (рис. 12,9,10). Наконечники типа 6-2 из погребений конца VI – первой половины VII в. из склепов 77 и 102 отлиты с отверстием, напоминающим по форме замочную скважину (рис. 11,9).

Наконечники килевидной формы выделены в 7 тип (рис. 2,5,6,16,17). По декору и форме боковых выступов они разделены на четыре варианта. Бронзовые наконечники типа 7-1 отлиты с небольшими выступами на боковых сторонах и пропилом для ремня на верхней стороне (высота 3,4 см) (рис. 10,4,5). На их лицевой стороне прочерчены

поперечные линии. Описанные наконечники известны только в Лучистом, в погребениях второй половины VI в. из склепов 204 и 225. В склепе 80 однотипный наконечник выявлен в слое 2, среди перевернушенных костей, вместе с вещами VII в.

Серебряный наконечник типа 7-2 (высота 3,0 см), отлитый с небольшими выступами с дуговидными вырезами на боковых сторонах и украшенный резными поперечными линиями, обнаружен в Лучистом, в склепе 122А, в погребении второй половины VI в. (рис. 2, 17).

Наконечники килевидной формы с небольшими треугольными выступами на боковых сторонах отнесены к типу 7-3. В Лучистом они выявлены в погребениях второй половины VI в. Наконечник из склепа 122А отлит с двумя круглыми отверстиями и декорирован резными поперечными линиями (высота 3,1 см) (рис. 2, 16). Наконечник из склепа 204 штампован из пластины и заполнен пастой (высота 3,2 см) (рис. 13, 11).

Наконечники типа 7-4, отлитые из бронзы с фигурными выступами на боковых сторонах, с мелкими круглыми и фигурным отверстиями и декорированные резными линиями (высота 3,0 см), происходят из Лучистого, из погребения второй половины VI в. из склепа 170 (рис. 14, 2, 9).

Литые наконечники типов 6 и 7-2, 7-3 и 7-4 крепились на ремне при помощи припаянных на обратной стороне двух штифтов и небольшой укрепляющей пластинки (рис. 18, 10).

Характеристика обувных наборов и реконструкция обуви

В погребениях обувь фиксируется по следам темно-коричневого тлена от тонкой кожи, небольшим фрагментам кожи и кожаных ремешков и по металлическим деталям. По этим остаткам невозможно полностью восстановить конструкцию обуви, характер края деталей и подшива. Расположение бляшек в захоронениях дает представление только о типе обуви, ее высоте и о системе крепления на ноге. При описании формы обуви, для обозначения ее деталей нами использована терминология, предложенная Е. И. Оятевой (рис. 18, 1) [38; 39; 40].

В Европе в эпоху раннего средневековья преобладала мягкая кожаная обувь, сделанная из основных деталей, без прокладок, стелек и многослойных подошв. Такую обувь делали из цельнокроенных и детальнокроенных заготовок [39, с. 107]. Детали обуви сшивали толстой нитью. Материалом для изготовления кожаной обуви служили специально обработанные шкуры домашних и диких животных [41, с. 105; 42, р. 61, 65]. Для обуви, как правило, использовали шкуру только с задних ног животных [40, с. 86]. В сельских поселениях Юго-Западного Крыма кожаную обувь, вероятно, производили на местах. Для обуви могли использовать шкуру коров, коз или баранов, которых, судя по остаткам напутственной пищи в могилах, разводило местное население. О занятии местного населения скотоводством свидетельствуют и остатки загонов для скота [10, с. 82]. В могильниках встречаются орудия труда, необходимые для подшива кожаной обуви: железные шилья с деревянной рукоятью, толстые бронзовые иглы (рис. 18, 1-4). Металлические детали обуви могли делать местные ювелиры, которые, судя по многочисленным находкам украшений и аксессуаров одежды, в совершенстве владели различными приемами обработки металла [10, с. 122]. Некоторые детали обувной гарнитуры привозили из Херсона – одного из важнейших центров ювелирного производства на полуострове [43, р. 167].

Основным элементом обувных гарнитуров V-VII вв. является пряжка. По типу пряжек обувные наборы из Юго-Западного Крыма можно разделить на три группы: 1 – с пряжками с круглой или рифленой рамкой первой половины V в.; 2 – с трехчастными пряжками с овальной рамкой VI – первой половины VII в. и 3 – с литыми пряжками с трапециевидной, В-образной или лировидной рамкой второй половины VI – VII в.

Обувные наборы **1 типа** первой половины V в. выявлены в девяти мужских погребениях на могильнике у с. Лучистое. По составляющим деталям они представлены тремя вариантами: 1 – с пряжкой; 2 – с пряжкой и наконечником; 3 – с пряжкой и распределителем ремней.

Обувные наборы **типа 1-1** обнаружены в семи захоронениях. В погребениях из склепов 54а, 88 и 100 около правой малой берцовой кости зачищено по одной пряжке 3 или 7 варианта (рис. 5, IV, 6, 7) [11, рис. 6, 12; 15, 17]. В захоронениях из могилы 168 и склепа 195 рядом с пяточными костями лежали две пряжки 3 варианта (рис. 4, I, 1, 2, 7, 8) [44, с. 46, рис. 1, 12, 13]. Однотипные пряжки, отличающиеся формой щитка, выявлены и среди перемещенных костей в склепе 100 (рис. 4, 3, 4). Две разнотипные обувные застежки (от одной сохранился только щиток) зафиксированы в могиле 150 (рис. 4, 5, 6).

В погребении 16 из склепа 100 около правой берцовой кости лежал обувной набор **типа 1-2**, включавший бесщитковую пряжку 3 варианта и длинный наконечник ремня с валиком в нижней части (рис. 5, II, 3, 4) [34, рис. 4, 24, 25].

В захоронении 5 из склепа 88 около пяточных костей зачищены детали обувного гарнитура **типа 1-3**: два серебряных распределителя ремней с тремя зажимами, две пряжки 3 варианта – бронзовая бесщитковая и серебряная с прямоугольным щитком (рис. 3, I, 1-4) [11, рис. 15, 24, 25].

Остатки обуви с металлическими гарнитурами 1 типа первой половины V в. происходят из принадлежащих аланам погребальных сооружений. Для ее реконструкции показательны изображения сармат, алан и жителей Европейского Боспора на фресках из керченских склепов и на погребальных стелах римского времени. Персонажи фресок обуты в мягкие башмаки, либо в высокие сапоги, в которые впущены штаны (рис. 19, 1-7) [45, с. 234, 249, 263, 327-328]. По наблюдениям Т.А.Матковской, на стелах мужчины представлены в коротких, закрытых сапожках с подошвой или без нее, но с ремешками для крепления на ноге [46, с. 109].

В Юго-Западном Крыму в первой половине V в. носили обувь двух типов: доходившие до центра голени сапоги и невысокие башмаки. На ноге они фиксировались при помощи ремешков, ширина которых, судя по размерам щитка и отверстия для ремня в рамках пряжек этого времени, составляла 0,8-1,1 см. Для застегивания ремешков на сапогах использовали обувные наборы типов 1-1 и 1-2 (рис. 5, IIa, IV, IVa). Они лежали около центральной части берцовой кости, что позволяет определить высоту обуви как 14-25 см [41, с. 107]. Ремешком с пряжкой закреплялся только сапог на правой ноге. На второй ноге обувь, видимо, подвязывалась ремешком без пряжки. Аналогичную обувь носили в IV в. аланы из Предгорного Крыма (рис. 5, I, III). Так, в могильнике Дружное, из четырех погребений этого времени с обувными наборами, два сопровождалась одной пряжкой, выявленной около берцовой кости – левой (склеп 87), либо правой (склеп 66) [47, с. 149, 166, рис. 49, 67; 66, 37]. В склепе 87, в погребении С около правой берцовой кости зачищены пряжка и наконечник [47, с. 166, рис. 66, 32, 33].

Высота второго вида обуви – мягких башмаков – не превышает 8-13 см, поскольку пряжка, которой застегивался ремешок, обычно находится в области лодыжки (рис. 3, I, 2, 4; 4, I) [41, с. 107]. Для башмаков предназначались обувные наборы типов 1-1 и 1-3. В первом случае, ремешок, закрепляющий башмаки на ноге, несколько раз обвивался вокруг щиколотки и застегивался пряжкой (рис. 4, Ia). При использовании распределителя ремня обувь фиксировалась на ноге при помощи трех ремешков, плотно охватывавших голеностопный сустав и закреплявшихся на пряжке чуть выше щиколотки (рис. 3, Ia, b). Судя по находкам металлических аксессуаров, обувь описанного типа носили в первой половине V в. жители Европейского Боспора и Танаиса [12, кат. 219, 231, 233-235, 260-265, 291, 21, с. 81, табл. 22, 310-313; 24, 345, 346; 41, 490-492; 48, с. 123, рис. 1, 16, 19, 20]. В

обуви, закрепленной у щиколоток ремешками с серебряными или бронзовыми пряжками 3 варианта, ходили в первой половине V в. гунны. Названные обувные застежки зафиксированы в погребениях гуннских детей на территории городища Беляус [49, с. 61, рис. 3,3,5; 50, с. 392, рис. 6,22,23] и воина на Усть-Альминском некрополе [51, с. 196, 201, рис. 2,22,23; 6,22,23].

Обувные гарнитуры **2 типа** с трехчастными пряжками с овальной рамкой VI – первой половины VII в. обнаружены в десяти погребениях из могильников Карши-Баир, Скалистое и Лучистое. По составу они представлены двумя вариантами: 1 – с пряжкой; 2 – с пряжкой и наконечником ремня.

Обувные наборы типа 2-1 выявлены лишь в погребениях первой половины VI в. из Скалистого (склеп 495, погребения 1 и 3), Карши-Баир (склеп 7, погребение 1) и Лучистого (склеп 211, погребение 2) (рис. 6). Как правило, в наборе использовались две одинаковые трехчастные литые пряжки. Их носили по одной на каждой ноге. Только в женском погребении из склепа 7 могильника Карши-Баир зачищены две разнотипные, сильно отличающиеся размерами пряжки (рис. 6,3,4).

Состоящие из пряжек и наконечников ремней наборы типа 2-2 происходят из захоронений VI – первой половины VII в. из могильников Карши-Баир (склеп 7, погребение 2) и Лучистое (склепы 77, 105, 176 и 205 и подбойная могила 99) (рис. 6,9-14; 7-9). В этих гарнитурах использованы трехчастные пряжки с проволочными рамкой и язычком и с вырезанным из пластины щитком и пластинчатые наконечники типов 2,3 и 5. Все наборы стандартные, сделанные одинаковыми на обе ноги. Наконечники, как правило, изготовлены в одном стиле с пластинчатым щитком пряжки. Например, щитки пряжек и наконечники из Лучистого, из склепов 77 и 105, вырезаны из серебряной пластины и заострены на завершении, а по контуру декорированы пуансонным орнаментом, нанесенным с обратной стороны (рис. 8,5-8).

В обувных наборах 2 типа VI – первой половины VII в. присутствуют византийские, либо копирующие их форму пряжки. Для реконструкции обуви с названными гарнитурами показательны изображения на византийских консульских диптихах из слоновой кости первой половины VI в. (рис. 19,10-12). Консулы представлены в мягких, невысоких сапожках или башмаках, зафиксированных на ноге при помощи двух длинных ремешков, которые перекрещиваются спереди, несколько раз плотно обвивают воротничок обуви и закрепляются около щиколотки.

В Юго-Западном Крыму обувные гарнитуры 2 типа носили на мягких башмаках, плотно облегающих ногу. Ремешок, закрепляющий башмаки на ноге, несколько раз обвивался вокруг щиколотки и застегивался на пряжку, а на его свободно свисавший конец фиксировался наконечник (рис. 7,II; 9,IIВ). Для стягивания обуви вокруг щиколотки ремешок могли пропускать через специальные поперечные прорезы, сделанные в нижней части воротничка (рис. 6, I, II; 8, II; 9, IIА). При креплении мягкой обуви на ноге воротничок оставался свободно отогнутым. Для описанного типа обуви употребляли ремни шириной 1,0-1,5 см. Сохранившийся в Лучистом, в подбойной могиле 99 фрагмент обувного ремешка имел ширину 1,4 см (рис. 9,5).

Судя по находкам металлических деталей, обувь, аналогичную описанной, носили в VI в. на Боспоре [25, с. 104; рис. 52,5,15-17,23-25]. Однотипные обувные наборы известны как в мужских, так и в женских погребениях первой и второй трети VI в. из могильника на р. Дюрсо [52, с. 83, 85, 89, 95, 104, 106, рис. 5,13; 6,51,67; 8,2; 10,10,14].

Обувные наборы **3 типа** с цельнолитыми пряжками с трапециевидной, В-образной или лировидной рамкой второй половины VI – VII в. выявлены в Лучистом, Скалистом и Суук-Су. Эти гарнитуры сильно отличаются от наборов двух предыдущих типов, поскольку и по форме деталей, и по составу они копируют наборные геральдические пояса. По

составляющим деталям гарнитуры 3 типа можно разделить на два варианта: 1 – гарнитуры из 1-2 элементов (пряжка, обоймица или распределитель ремня); 2 – гарнитуры с 4-6 металлическими деталями (пряжки, наконечники, бляшки различных форм, обоймицы).

Наборы типа 3-1 зафиксированы в трех погребениях из Скалистого, Суук-Су и Лучистого. В Суук-Су, в могиле 199 второй половины VI в. около костей правой ноги лежала бронзовая пряжка с В-образной рамкой [2, с. 108]. Одна пряжка с трапециевидной рамкой 3 варианта и обоймица выявлены в Лучистом, в склепе 43, в погребении первой половины VII в. В Скалистом, в склепе 420, среди костей ступней в женском погребении второй половины VI в. зачищены две аналогичные пряжки с трапециевидной рамкой и два распределителя ремней 2 варианта [3, с. 100, 103, рис. 71,8,9; 73,3].

В девяти захоронениях из Лучистого обнаружены обувные наборы типа 3-2. Их обязательными компонентами являются пряжки, наконечники и пара боковых бляшек. По форме боковых бляшек гарнитуры типа 3-2 представлены двумя вариантами. В шести наборах варианта 3-2А из склепов 43, 64, 77, 122А, 164 и 189 в качестве боковых использованы трехщитковые бляшки (рис. 11,II; 12; 15; 16; 17). Большинство гарнитуров дополнено двухщитковыми бляшками (склепы 43, 64, 122А и 189) (рис. 12,7,8; 15,4,8; 17,2). Единично отмечены двурогие бляшки (склепы 122А и 189) (рис. 15,6,7) и обоймицы (склеп 164) (рис. 16,2,3).

В четырех гарнитурах варианта 3-2Б из склепов 77, 204 и 170 присутствуют боковые бляшки с петлей для ремня (рис. 10; 11,I; 13; 14). Почти во всех перечисленных наборах типа 3-2Б использованы обоймицы (рис. 11,2; 13,3,10; 14,2,7). В отличие от наборов варианта А, в описанных гарнитурах только в одном случае встречены двухщитковые бляшки (склеп 204; рис. 13,4,8).

Парные (одинаковые на обе ноги) обувные гарнитуры типа 3-2 зафиксированы только в склепах 64 и 164 (рис. 12; 16). В остальных случаях наборы с левой и правой ног различались по составу. Гарнитуры из склепа 77, из погребения 3 отличались типами пряжек (с трапециевидной и лировидной рамкой), боковых бляшек (трехщитковые – на правой ноге, пластинчатые, с петлей для ремня – на левой) и наличием одной обоймицы (рис. 11). В склепе 204, в погребении 1 на костях правой ноги лежали два килевидных наконечника ремня, тогда как среди костей левой ноги зачищен только один ременной наконечник, сделанный в виде коробочки (рис. 10). В некоторых захоронениях гарнитур с одной ноги содержит меньше деталей, чем однотипный набор с другой ноги. В склепе 204, в погребении 3, в гарнитуре с левой ноги отсутствовал наконечник ремня (рис. 13). В обувном наборе с правой ноги из склепа 170 недостает двух бляшек – трехщитковой декоративной и боковой с петлей для ремня (рис. 14,I). В гарнитуре с правой ноги из склепа 189, погребения 3 отсутствует пряжка (рис. 15,I).

На протяжении всего времени бытования обувных наборов типа 3 параллельно использовались литые детали и их более дешевые копии, выполненные в технике штамповки. Рельефные детали штамповали из тонкой пластины бронзы или низкопробного серебра и с обратной стороны заполняли специальной пастой. Таким образом, при небольшой затрате металла получались массивные по виду изделия.

Судя по расположению деталей в погребениях, обувные гарнитуры 3 типа использовались на невысокой мягкой обуви. Именно в такой обуви изображен человек на бронзовых бляшках VII в. из Лучистого (рис. 19,8,9). В гробнице меровингской королевы Арегонды (Арнегунды) (ум. в конце VI в.) из Сен-Дени выявлены остатки кожаных башмаков (рис. 20) [53, p. 68-69, fig. 1; 54, p. 24; 55, p. 100-101]. От них сохранились два гарнитура из пряжки и наконечника ремня (рис. 20,1-4), обрывки ремешков (рис. 20,7) и фрагменты тонкой кожи с боковой части со следами от разреза (рис. 20,6АВ). По этим остаткам видно, что обувь имела вид невысоких мягких башмаков с разрезом на подъеме, фиксировалась

на ноге при помощи перекрещивающихся ремешков с пряжкой и наконечником, которые застегивались на щиколотке (рис. 20, 5).

Обувь второй половины VI – VII вв. из Юго-Западного Крыма с наборами 3 типа была, скорее всего, детальнокроенной. На остатках кожи из склепа 204 видны проколы от иглы или шила – следы швов, скреплявших отдельные детали обуви (рис. 13, 12-15). Мягкие башмаки с гарнитурами 3 типа закрепляли на ноге несколькими ремешками шириной 0,9-1,2 см, которые плотно оплетали голеностопный сустав и застегивались на пряжке чуть выше лодыжки. Обувные ремни с наборами 3 типа были уменьшенными копиями геральдических поясов, состоявших из основного ремня и свисающих вспомогательных ремешков. Основной ремень на обуви оплетал воротничек и застегивался пряжкой на щиколотке. На конец основного ремня, как правило, крепился металлический наконечник. В большинстве случаев конец ремня с наконечником пропускался через обоймицу и свободно свисал. Иногда наконечник с ремнем вставлялся в обоймицу (рис. 14, 2, II). Ременным наконечником из склепа 102 застегнули пряжку (рис. 18, 7). Его продели в отверстие для ремня на рамке пряжки, а язычок пряжки вставили в фигурное отверстие на наконечнике. В описанном случае речь идет об индивидуальном производстве обуви, так как длина ремешка должна была соответствовать толщине ноги.

Прикрепленные к основному вспомогательные обувные ремешки охватывали задник и боковые стороны башмаков. Места стыков основного и вспомогательных ремешков закрывались трехщитковыми бляшками (гарнитуры типа 3-2А) или бляшками с петлей для ремня (гарнитуры типа 3-2Б). Трехщитковые бляшки не только соединяли ремешки, но и фиксировали их на боковых сторонах обуви, лишая подвижности (рис. 11, IIа; 12, 12; 15, II; 16, II; 17, I). В наборах с трехщитковыми часто присутствуют и двухщитковые бляшки, которыми вспомогательные ремни дополнительно закреплялись и на заднике, что придавало обуви еще больше жесткости (рис. 12, 12; 15, II; 17, I). При использовании бляшек с петлей для ремня, крепившихся щитком на вспомогательном ремешке, основной ремень свободно скользил в металлической петле (рис. 10, II; 11, Ia; 13, II; 14, II). Такой способ соединения ремешков позволял затягивать основной ремень на обуви, благодаря чему она более плотно облегалa ногу.

Во второй половине VI – первой половине VII в. в Юго-Западном Крыму носили обувь с гарнитурами обоих вариантов. В Лучистом, в склепе 77 в конце VI – первой половине VII в. похоронили женщину, у которой обувь на правой ноге была закреплена при помощи гарнитура типа 3-2А с трехщитковыми бляшками, а на левой – использован набор типа 3-2Б с бляшками с петлей для ремня (рис. 11). За пределами Крыма аналогичные обувные гарнитуры обоих вариантов известны на Северном Кавказе, в погребениях второй половины VI – первой половины VII в. [30, с. 59, 110, рис. 13, 9; 55, 6, 7]. В захоронении воина 1а-3 конца VI – VII в. из Цибилиума выявлен обувной набор с парными трехщитковыми бляшками [56, с. 157-159, рис. 22, 4, 21-32]. Судя по находкам из погребений, кочевники Северного Причерноморья и Восточного Приазовья носили во второй половине VI – первой половине VII в. обувь только с гарнитурами с бляшками с петлей для ремня различных типов [10, с. 97-99, рис. 34, 7, 14; 35, 1-4; 26, с. 106, рис. 3, 20-24; 27, с. 250, 255, табл. 13, 7, 8; 18, 5-8; 28, с. 198, рис. 8, 12-14, 19-21, 25; 29, с. 35, рис. 10, 2].

Большинство описанных обувных гарнитуров V-VII вв. из Юго-Западного Крыма обнаружено в мужских погребениях. Женские обувные наборы редки и встречаются лишь в захоронениях VI-VII вв. По составу женские обувные наборы ничем не отличаются от мужских. Видимо и мужчины, и женщины использовали одинаковую обувь.

Детская обувь зафиксирована только в двух погребениях из Лучистого. В захоронении мальчика последней четверти VII в. из склепа 43, погребение 3 зачищен обувной набор типа 3-2А (рис. 17, 1-3). В отличие от однотипных гарнитуров из погребений взрослых, в

названном детском наборе отсутствовали пряжки. Вероятно, обувные ремешки просто завязывались на щиколотке (рис. 17, I). В погребении 12 VII в. из склепа 38, принадлежавшем девочке-подростку, среди костей ступней лежали два бронзовых конических колокольчика с петелькой для подвешивания (рис. 17, 4, 5). Вероятно, они прикреплялись к ремешку, подвязывавшему мягкие башмаки (рис. 17, II). В колокольчиках сохранились остатки железной биты. При ходьбе они должны были издавать звон. В древности обувь приписывалась способность оберегать от неведомых сил, приносящих человеку болезни. Для усиления магической защиты и служили амулеты – обереги в виде шумящих подвесок, бляшек, нашивок [41, с. 110].

В целом, характеризую обувь и обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма, можно отметить следующее. В первой половине V в. бытовала обувь двух типов: доходившие до центра голени сапоги и невысокие башмаки, закреплявшиеся на ноге ремешком с наборами 1 типа, включавшими пряжку с круглой рамкой, а иногда еще и наконечник ремня, либо распределитель ремней (рис. 4; 5). Одновременно продолжали носить обувь, характерную для позднеримского времени (сапоги, застегивавшиеся на пряжку только на одной ноге), однако, для ее крепления на ноге применяли металлические аксессуары новых типов.

В VI-VII вв. использовалась невысокая мягкая обувь, фиксировавшаяся на ноге ремешками с наборами 2 и 3 типов. Обувные наборы 2 типа, бытовавшие в VI – первой половине VII в., состоят, как правило, из трехчастной пряжки с овальной рамкой и пластинчатого наконечника ремня (рис. 6-9). В середине VI в., с появлением геральдических поясных наборов, в моду входят копирующие их обувные гарнитуры типа 3 с большим количеством деталей. Эти гарнитуры продолжают бытовать и в VII в. (рис. 10-17). Во второй половине VI – первой половине VII в. обувные наборы типов 2 и 3 сосуществуют. Однако, каждый из них соответствует определенному типу костюма. Наборы 2 типа связаны с мужским костюмом, подвязывавшимся на поясе простым ремнем с пряжкой с пластинчатым щитком, и с женским – включавшим большую пряжку с вытисненным изображением льва на пластинчатом щитке. Обувные наборы 3 типа сопровождают мужские погребения с поясными геральдическими наборами и женские – с большими пряжками, как правило, орлиноголовыми. Таким образом, обувные гарнитуры подбирались в соответствии со стилем поясных металлических аксессуаров.

Остатки мужской обуви с металлическими аксессуарами выявлены в захоронениях воинов [4, с. 206]. Женщины носили обувь с металлическими наборами только в парадном костюме с большой пряжкой. Вероятно, обувь с металлическими деталями являлась принадлежностью костюма только определенной, привилегированной части населения. Рядовые представители общины носили обувь, подвязывавшуюся простыми ремешками или обувь другого фасона, не требовавшего использования ремней и застежек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19.
2. Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. 1909. Вып. 30.
3. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. К., 1993.
4. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое // Сто лет черняховской культуре. К., 1999.
5. Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Об аланах–христианах в Юго-Западном Крыму (по материалам раскопок могильника Карши-Баир) // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Севастополь, 2001.
6. Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в VI-VII вв. // Алушта и алуштинский регион с древних времен до наших дней. К., 2002.

7. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. 1.
8. Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1.
9. Кухаренко Ю.В. О Качинской находке V в. // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
10. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
11. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
12. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
13. Tejral J. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donaauraum // AA. 1988. 72.
14. Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaauraum // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaauraum. Brno, 1997.
15. Tejral J. Mähren im 5. Jahrhundert. Praha, 1973.
16. Harhoiu R. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest, 1998.
17. Айбабин А.И. Погребения второй половины V – первой половины VI в. в Крыму // КСИА. 1979. Вып. 158.
18. Hayes J.W. Late Roman pottery. London, 1972.
19. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя у с. Лучистое // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
20. Ajbabin A.I. I Goti in Crimea (secoli V-VII) // I Goti. Milano, 1994.
21. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. М., 2001.
22. Böhme H.W. Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts. München, 1974.
23. Обломский А.М. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.) // Археология славян и их соседей. М., 2002. Вып. 5.
24. Kazakevicius V. Plinkagalio kapinynas // Lietuvos Archeologija. Vilnius, 1993. Т. 10.
25. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
26. Орлов Р.С., Рассамкин Ю.Я. Новые памятники VI-VII вв. из Приазовья // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. К., 1996.
27. Атавин А.Г. Погребения VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996.
28. Айбабин А.И. Погребение хазарского воина // СА. 1985. №3.
29. Генинг В.В., Корпусова В.Н. Археологические памятники крымского Присивашья. Курганы у с. Богачевка. Препринт. К., 1989.
30. Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Мокрая Балка. Выпуск 1. Дневник раскопок. М., 2001.
31. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990.
32. Смирнов К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // Памятники Нижнего Поволжья. МИА. М., 1959. №60.
33. Рунич А.П. Раннесредневековые склепы Пятигорья // СА. 1979. №4.
34. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новые ранние комплексы из могильника у с. Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
35. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв. н.э. М., 1997.
36. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск, 1997.
37. Борисова В.В. Могильник у высоты "Сахарная головка" (По раскопкам и разведкам 1951 и 1953 годов) // ХСБ. Симферополь, 1959. Вып. V.
38. Оятева Е.И. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладоги // АСГЭ. Л., 1965. Вып. 7.
39. Оятева Е.И. Ранние находки кожаной обуви на территории Западной Европы (опыт методической разработки) // АСГЭ. Л., 1971. Вып. 13.
40. Оятева Е.И. Систематизация древней кожаной обуви // АСГЭ. Л., 1980. Вып. 21.
41. Оятева Е.И. К методике изучения древней кожаной обуви // АСГЭ. Л., 1973. Вып. 15.
42. Chanine C. Le cuir : structure de la peau – composition chimique // Autour du cuir. Compte-rendu des rencontres archéologiques de Guiry. Val d'Oise, 1992.

43. Aibabin A.I. La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VIe – VIIIe s. // Outils et ateliers s'orfèvres des temps anciens. Saint-Germain-en-Laye, 1993.
44. Айбабин А.И. Поясной набор с пуансонным орнаментом из Лучистого // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
45. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Т. I. Описание и исследование памятников. СПб., 1914.
46. Матковская Т.А. Мужской костюм европейского Боспора первых веков н.э. (по материалам керченского лапидария) // Боспорские исследования. Симферополь, 2001. Вып. I.
47. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III-IV вв. нашей эры). Lublin, 2002.
48. Безуглов С.И. О погребениях V века в Танаисе (по раскопкам В.В.Чалого 1975 года) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993.
49. Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени на городище Беляус // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995.
50. Айбабин А.И. Погребение кочевнической знати в Крыму конца IV-VI вв. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
51. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Погребение воина гуннского времени на Усть-Альминском могильнике // ХСБ. Севастополь, 1999. Вып. X.
52. Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р.Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
53. France-Lanord A. La fouille en laboratoire. Méthodes et résultats // Bijoux et parures d'Arégonde. Dossiers de l'archéologie. 1979. N°32.
54. Périn P. La basilique de Saint-Denis, nécropole royale mérovingienne // L'Archéologue. 1997. N°29.
55. Vallet F. De Clovis à Dagobert. Les Mérovingiens // Découvertes Gallimard. Paris, 1997. n°268.
56. Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
57. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Т. II. Таблицы. СПб., 1913.
58. Williamson P. Die Konsulardiptychen – Form und Funktion // Reitervölker aus dem Osten. Eisenstadt, 1996.
59. Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.; М., 1966.
60. Ebersolt J. Les arts somptuaires de Byzance. Paris, 1923.
61. André F., Mangin G. Les bijoux d'Arégonde // Bijoux et parures d'Arégonde. Dossiers de l'archéologie. 1979. N°32.

KHAIREDIKOVA E. A.

FOOTWEAR SETS DATING BACK TO THE 5TH – 7TH CENTURIES
IN THE SOUTH-WESTERN CRIMEA

Summary

The typology of metal details of footwear dating back to the 5th – 7th centuries and foot sets formed by them is examined in this article. Those things were taken from barbarians' cemeteries in the South-Western Crimea (Karshi-Bair, Skalistoye, Suuk-Su, Luchistoye). An attempt to reconstruct footwear was undertaken by the author. She studied functional setting of each detail and its place in a burial; iconographic data are also taken into consideration. The majority of footwear sets found in the cemetery of Luchistoye are published for the first time (Fig. 7–10; 13–18).

In the South-Western Crimea in the first half of the 5th century two types of footwear were worn: high-boots up to the mid-shin and rather short shoes fastened with the help of a small strip with sets of Type 1, which included a buckle with circular frame, and sometimes with a tip strip, or with a distributor of strips (Fig. 4; 5). Soft rather short footwear fixed on the foot by small strips with sets of Type 2 and 3 was worn in the 6th – 7th centuries. Footwear of type 2, worn in the 6th – the first half of the 7th centuries consist, as a rule, of a three part buckle with an oval frame and a plate tip strip (Fig. 6–9). In the second half of the 6th – 7th centuries footwear sets of Type 3, which were similar to heraldic belt sets (Fig. 10–17) were used.

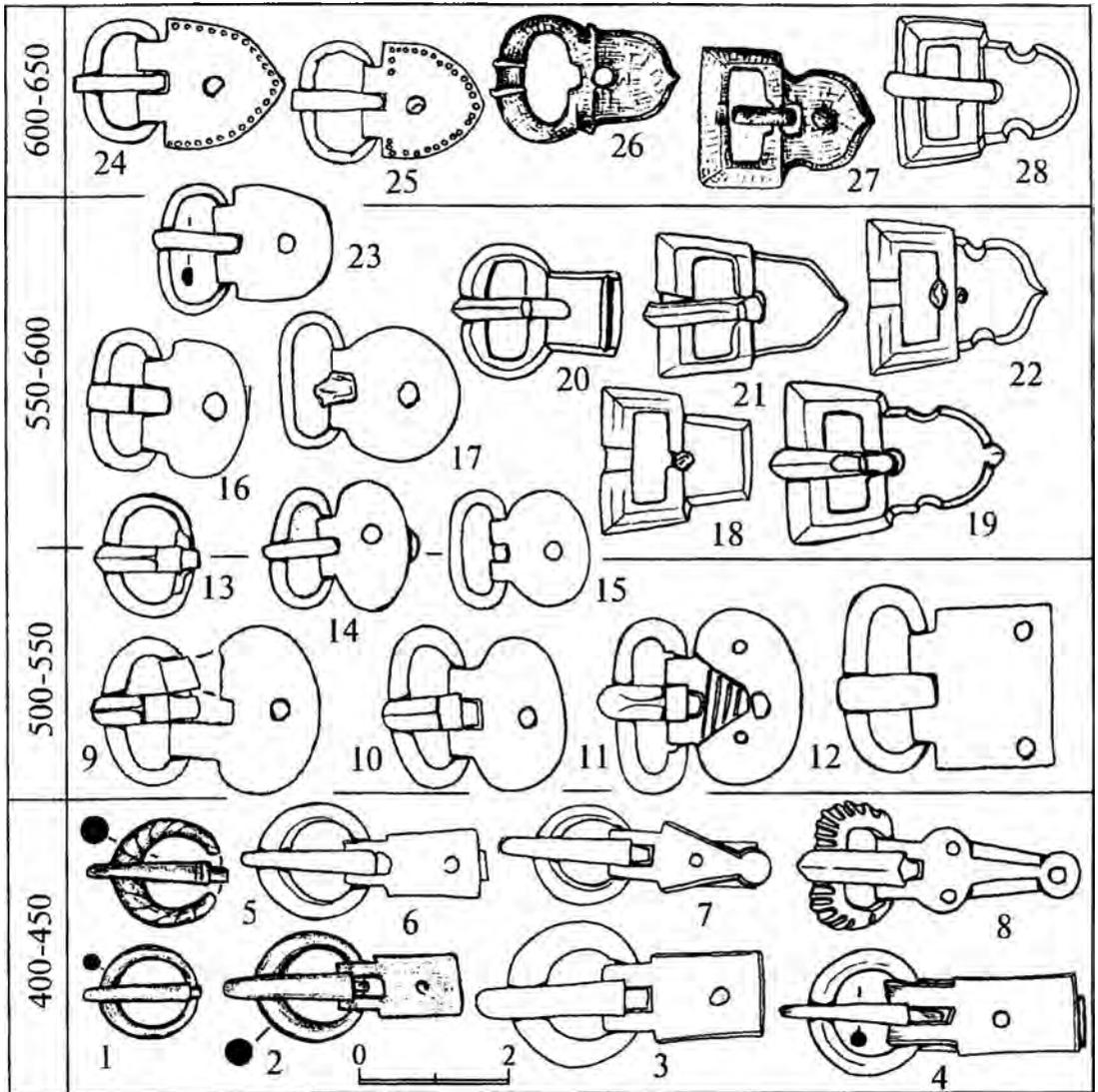

Рис. 1. Основные типы обувных пряжек V – первой половины VII в. из Юго-Западного Крыма. 1-8,13,16-28 – Лучистое (1,2 – склеп 88, костьяк 5; 3,7 – склеп 100; 4 – могила 168; 5 – склеп 88, костьяк 4; 6 – склеп 195; 8 – могила 150; 13 – склеп 211, костьяк 2; 16 – склеп 205, костьяк 1; 17 – склеп 176, костьяк 8; 18,22 – склеп 64, костьяк 3; 19 – склеп 170, костьяк 3; 20 – склеп 204, костьяк 1; 21 – склеп 204, костьяк 3; 23 – могила 99, костьяк 1; 24 – склеп 105; 25 – склеп 77; 26,27 – склеп 77, костьяк 3; 28 – склеп 102); 9-11 – Скалистое, склеп 495 (9,10 – костьяк 3; 11 – костьяк 1); 12,14,15 – Карши-Баир, склеп 7 (12,15 – костьяк 1; 14 – костьяк 2).

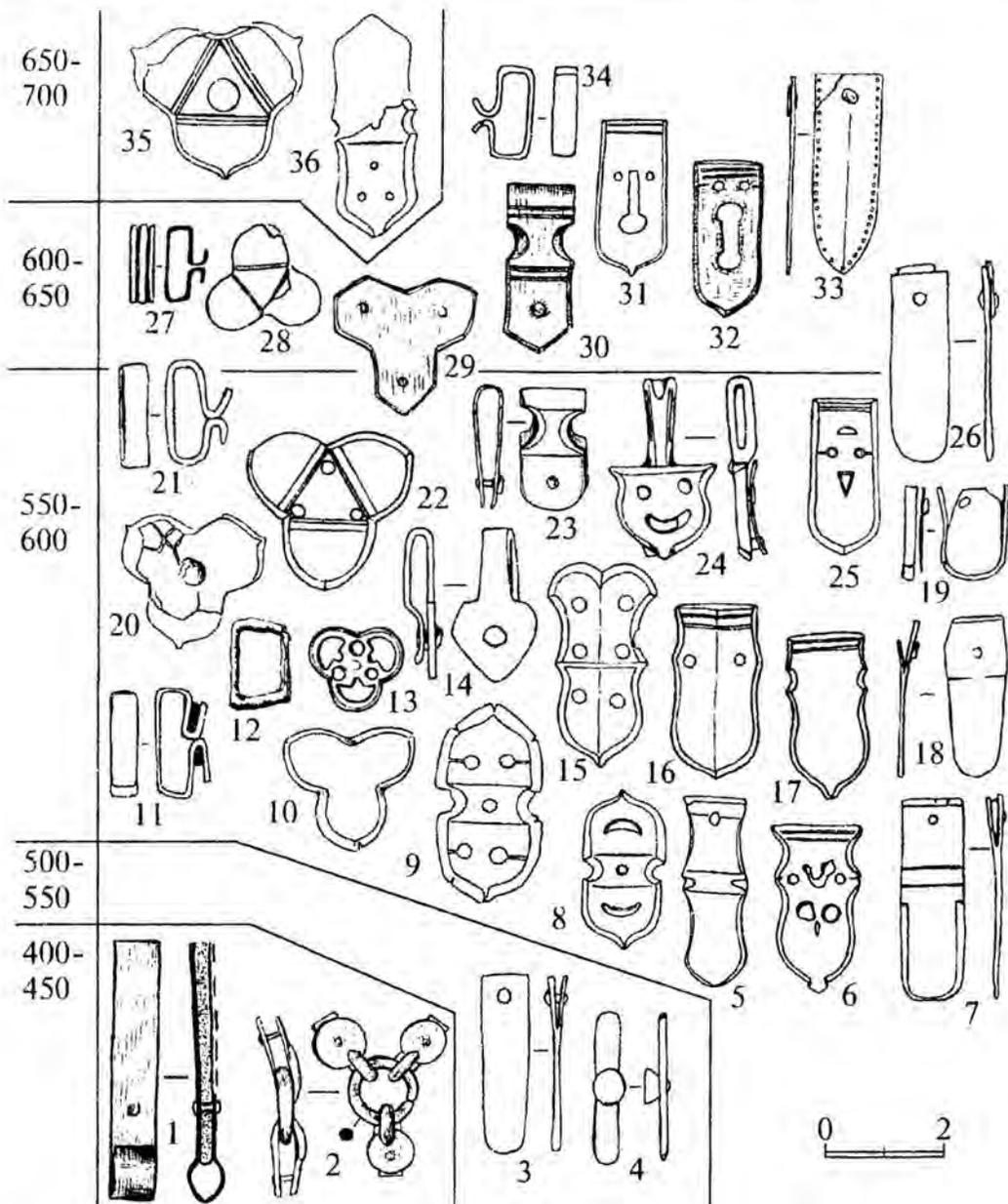

Рис. 2. Основные типы деталей обувных наборов V-VII вв. из Юго-Западного Крыма.
 1,2,5-11,13-36 – Лучистое (1,2 – склеп 88, костяк 5; 5,19,23 – склеп 204, костяк 1; 6,13,21,24 – склеп 170, костяк 3; 7 – склеп 176, костяк 8; 8,10,25 – склеп 64, костяк 3; 9,11,14 – склеп 204, костяк 3; 20 – склеп 189, костяк 3; 15-17,22 – склеп 122А; 18 – склеп 205, костяк 1; 26 – могила 99, костяк 1; 27,29,30,32 – склеп 77, костяк 3; 28,34 – склеп 164, костяк 5; 31 – склеп 102; 33 – склеп 77; 35,36 – склеп 43, костяк 3); 3,4 – Карши-Баир, склеп 7, костяк 2; 12 – Скалистое, склеп 420, костяк 3.

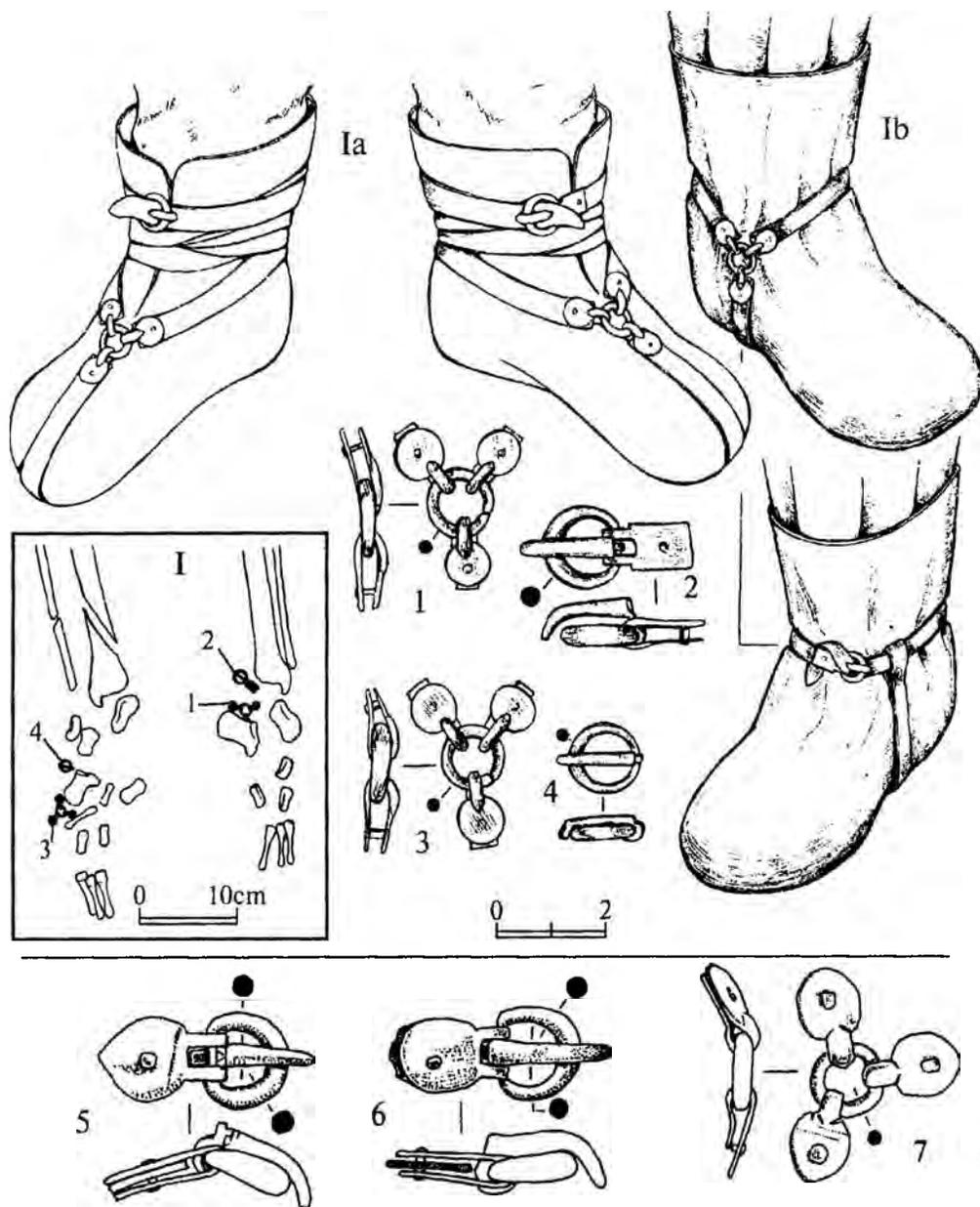

Рис. 3. Обувные наборы типа 1-3 первой половины V в.

1 – расположение деталей в погребении; Ia, b – варианты реконструкции обуви.

1,1-4 – Лучистое, склеп 88, погребение 5 [4, рис. 5, 9,12-14; 11, рис. 15, 24,25; 16, 24; 21, 10,11,14];
5-7 – Танаис, могила 27/1985 [21, табл. 22, 310,311,313].

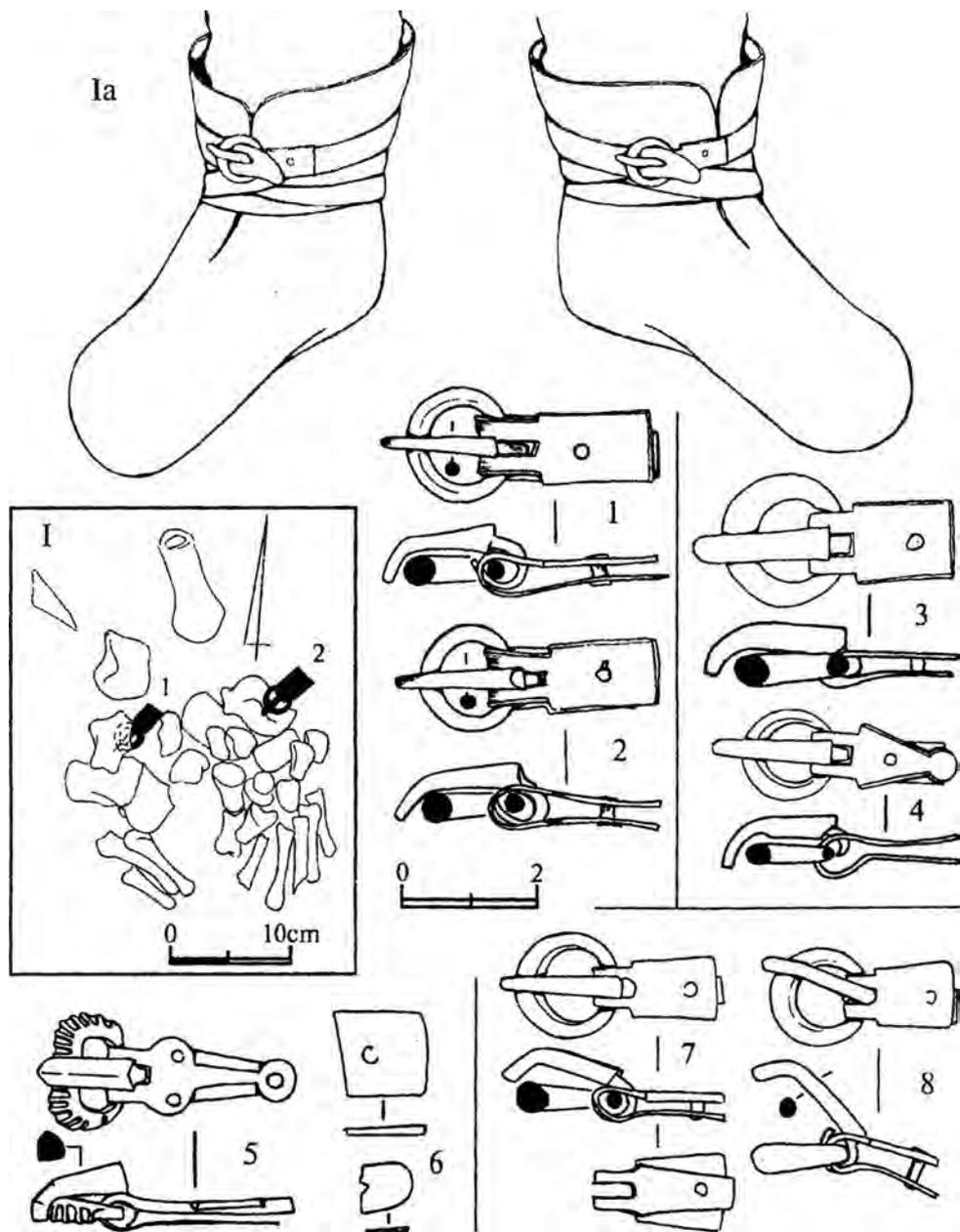

Рис. 4. Обувные наборы типа 1-1 первой половины V в. из Лучистого.
 I – расположение деталей в погребении; Ia – вариант реконструкции обуви.
 I, Ia, 1, 2 – могила 168 [44, рис. 1, 12, 13; 2, 13, 14]; 3, 4 – склеп 100 [34, рис. 6, 8, 11]; 5, 6 – могила 150;
 7, 8 – склеп 195.

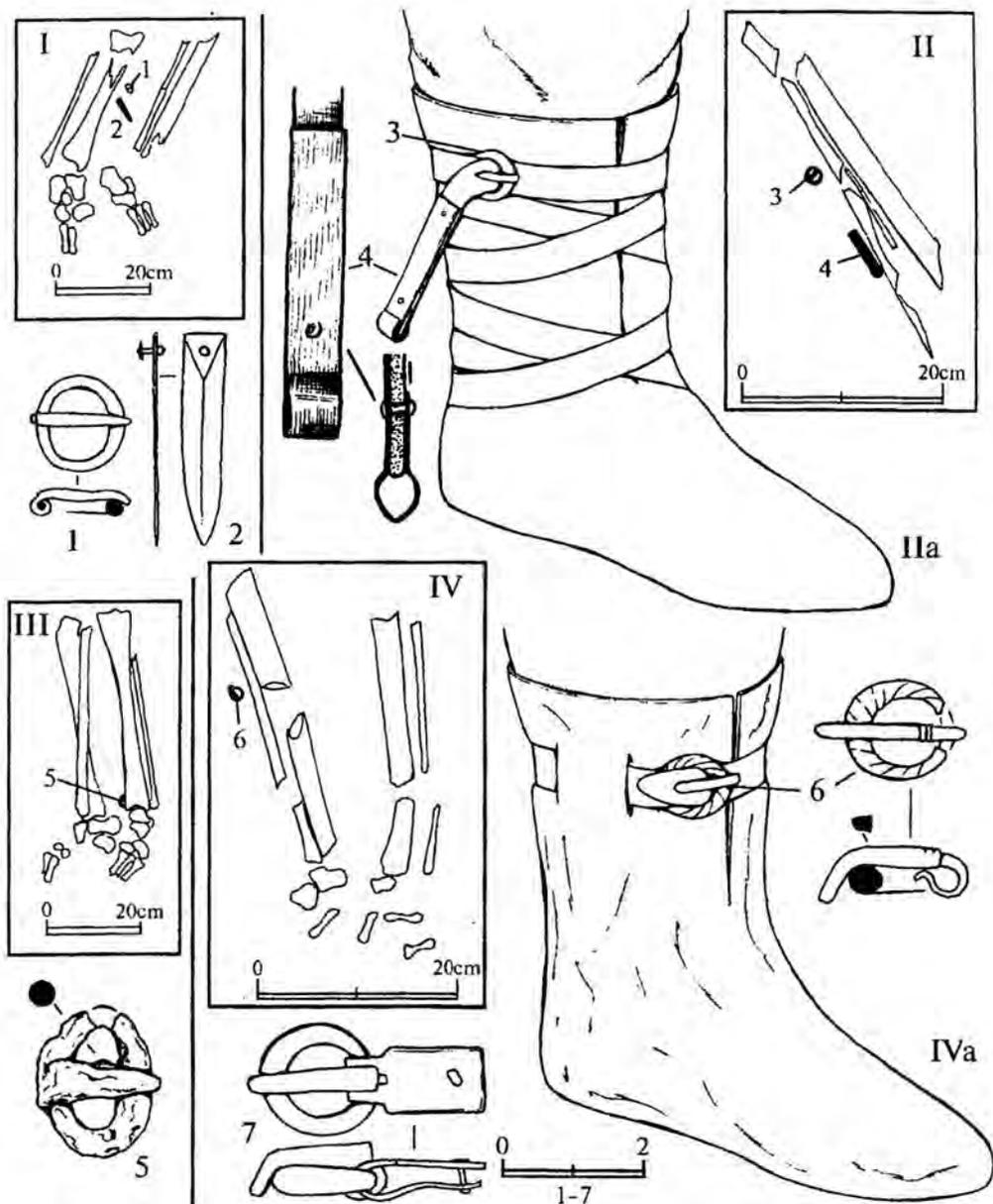

Рис. 5. Металлические детали обуви IV в. (1,2,5) и обувные наборы типов 1-1 (6,7) и 1-2 (3,4) первой половины V в.
 I-IV – расположение деталей в погребениях; IIa, IVa – варианты реконструкции обуви; 1,2,5,I,III – Дружное, склеп 87 (1,2,I – погребение С; 5,III – погребение А) [47, рис. 66; 211, 3,4; 213,7]; 3,4,6,7,II,IV – Лучистое (3,4,II – склеп 100, костяк 16; 6,IV – склеп 88, костяк 4; 7 – склеп 54а, костяк 1) [4, рис. 4, 9; 8, 2,3; 11, рис. 5, 8; 15, 17; 21, 25; 34, рис. 4, 24,25; 6, 19].

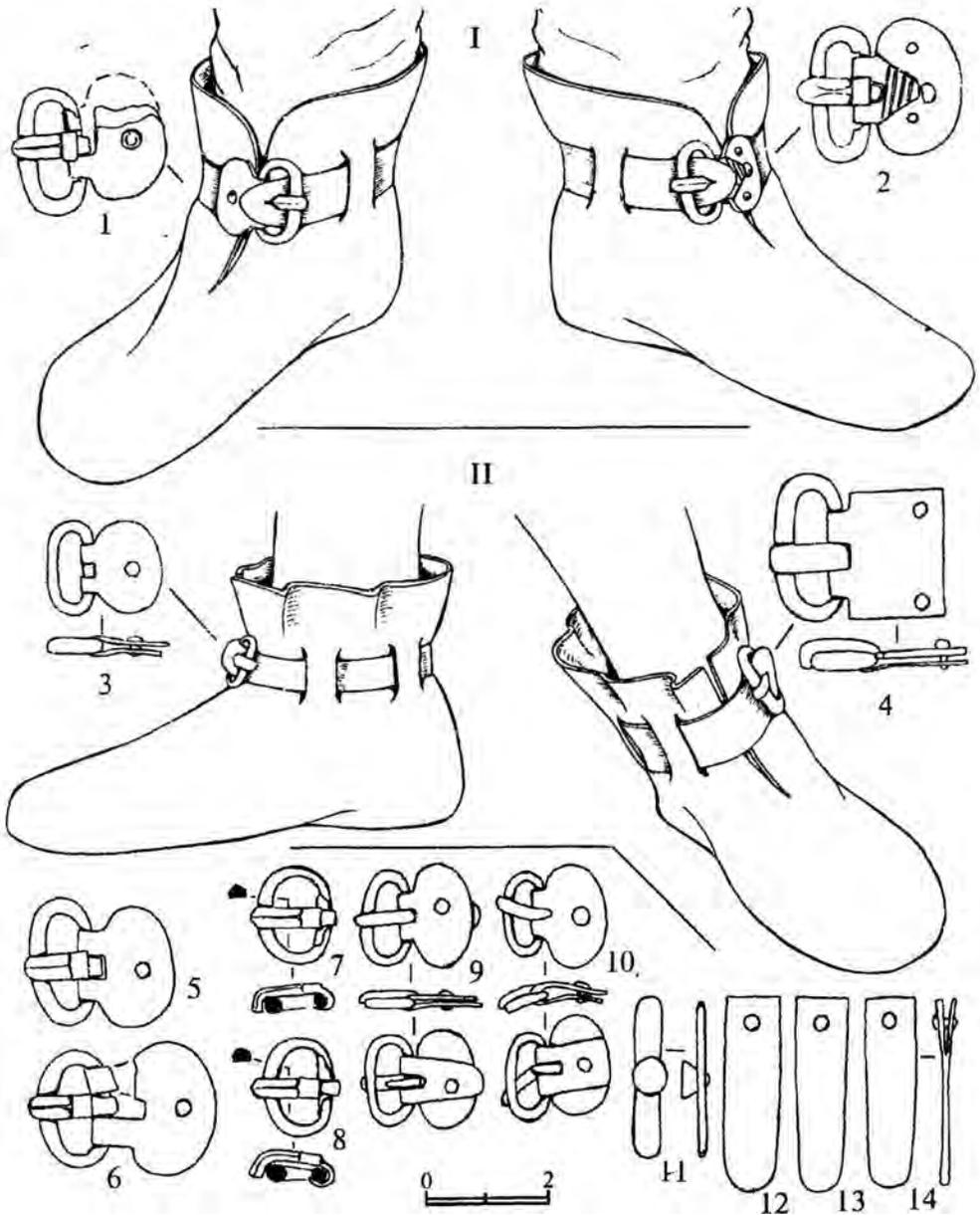

Рис. 6. Обувные наборы типа 2 первой половины VI в. из Юго-Западного Крыма.

I, II – варианты реконструкции обуви.

1,2,5,6,I – Скалистое, склеп 495 (1,2,I – костяк 1; 5,6 – костяк 3) [3, с. 125, рис. 92, 2-5]; 3,4,9-14,II – Карши-Баир, склеп 7 (3,4,II – костяк 1; 9-14 – костяк 2) [5, с. 217, 218, рис. 2, 1,2; 3, 2,3]; 7,8 – Лучистое, склеп 211, костяк 2.

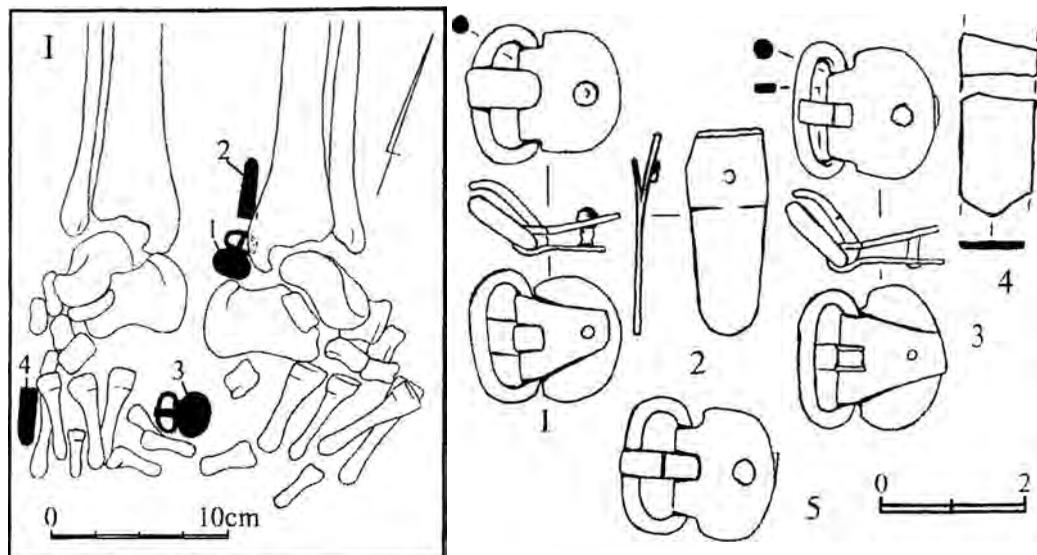

Рис. 7. Обувной набор типа 2-2 второй половины VI в. из Лучистого, из склепа 205, погребения 1. I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви; 1-5 – детали обувного набора.

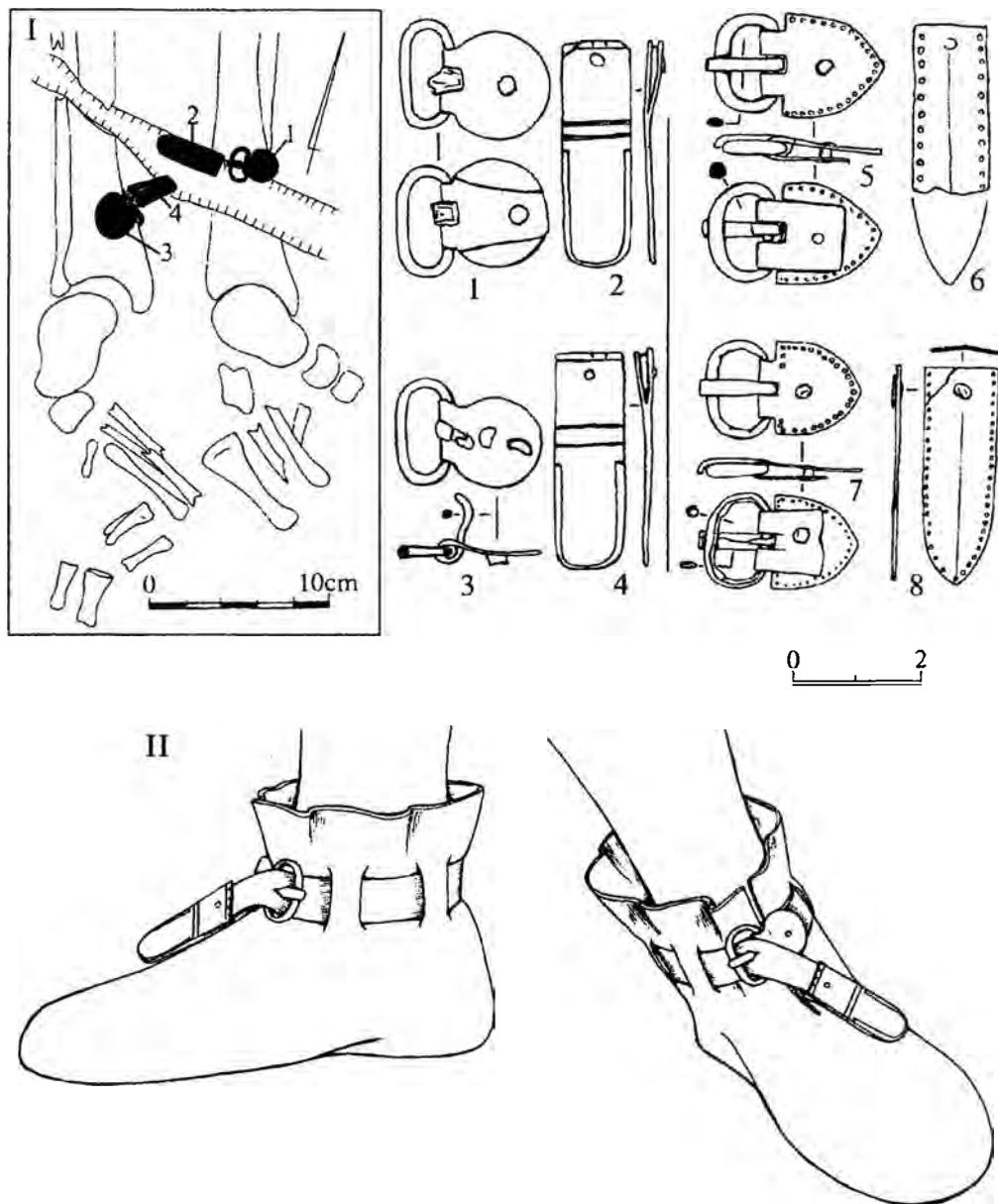

Рис. 8. Обувные наборы типа 2-2 второй половины VI в. (1-4) и первой половины VII в. (5-8) из Лучистого.

I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви.

1-4, I, II – склеп 176, костяк 8; 5,6 – склеп 105, костяк 10; 7,8 – склеп 77 [19, с. 502, 503, рис. 7, 28; 8, 2].

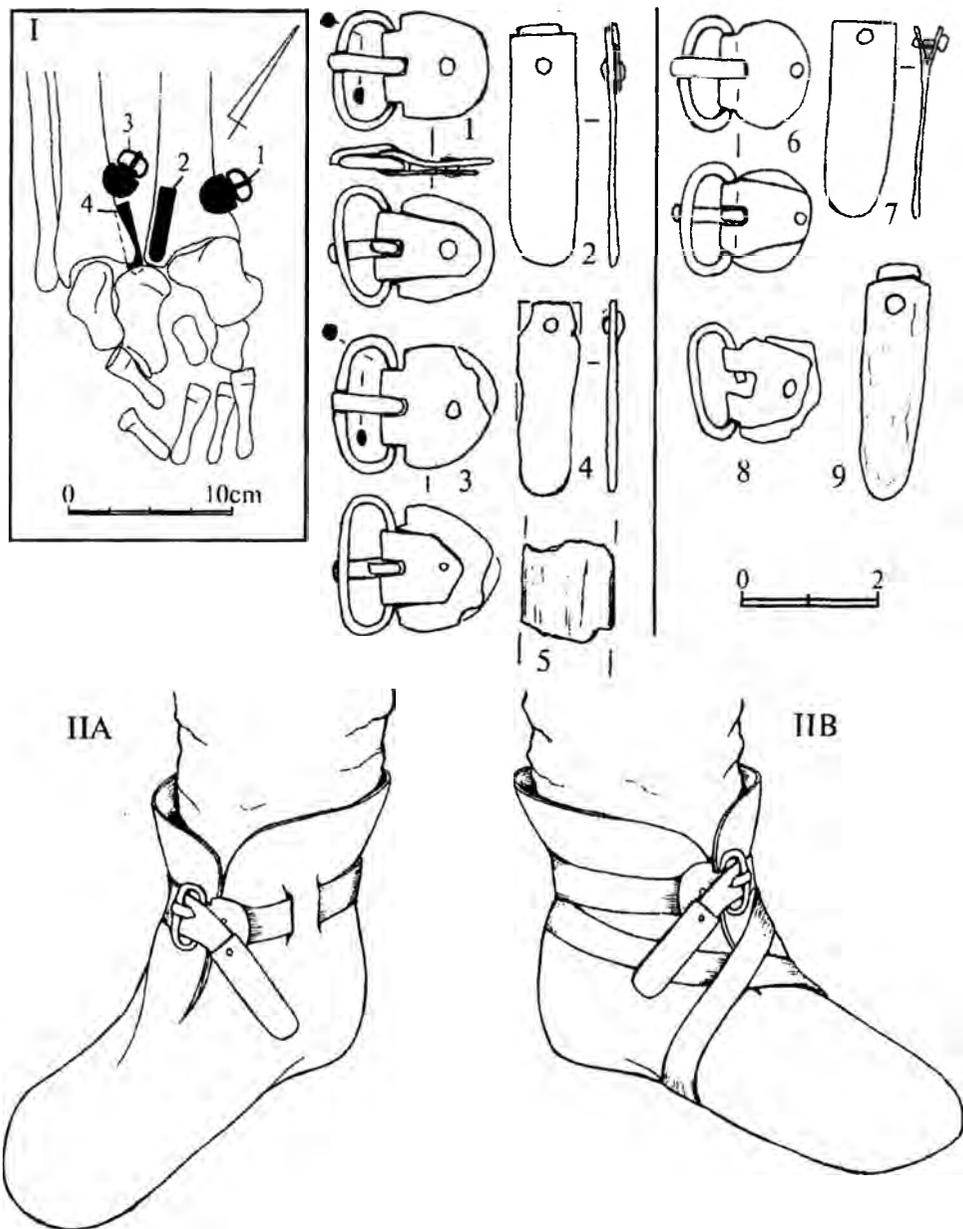

Рис. 9. Обувные наборы типа 2-2 второй половины VI в. (1-5) и первой половины VII в. (6-9) из Юго-Западного Крыма.

I – расположение деталей в погребении; IIa,b – варианты реконструкции обуви.

1-5, I, II – Лучистое, подбойная могила 99, костяк 1; 6-9 – Скалистое, склеп 449 [З, с. 112, рис. 80, 21,22,24,27].

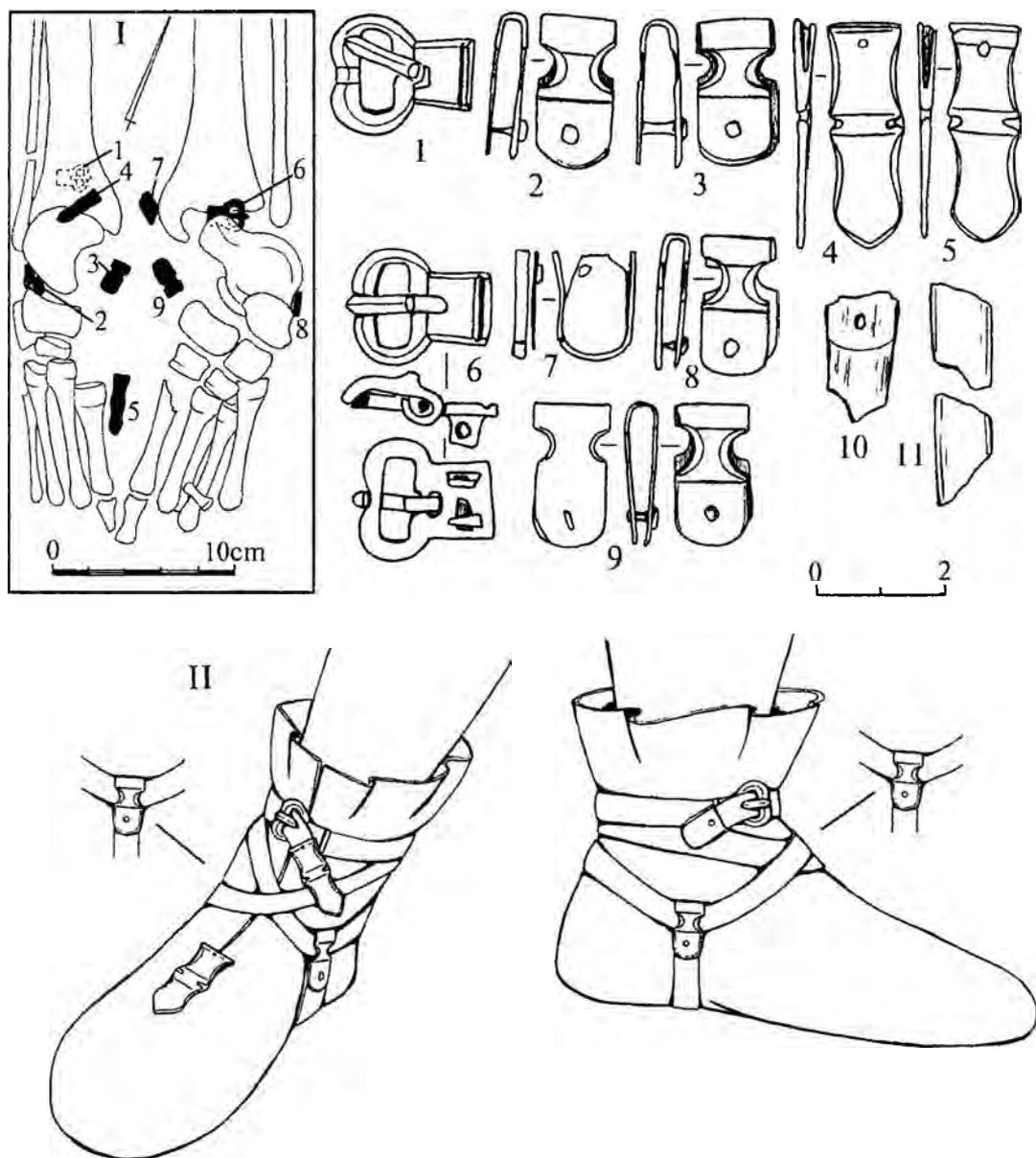

Рис. 10. Обувные наборы типа 3-2а второй половины VI в. из Лучистого, склепа 204, погребения 1. I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви; 1-9 – детали обувного набора; 10, 11 – фрагменты кожаных ремешков.

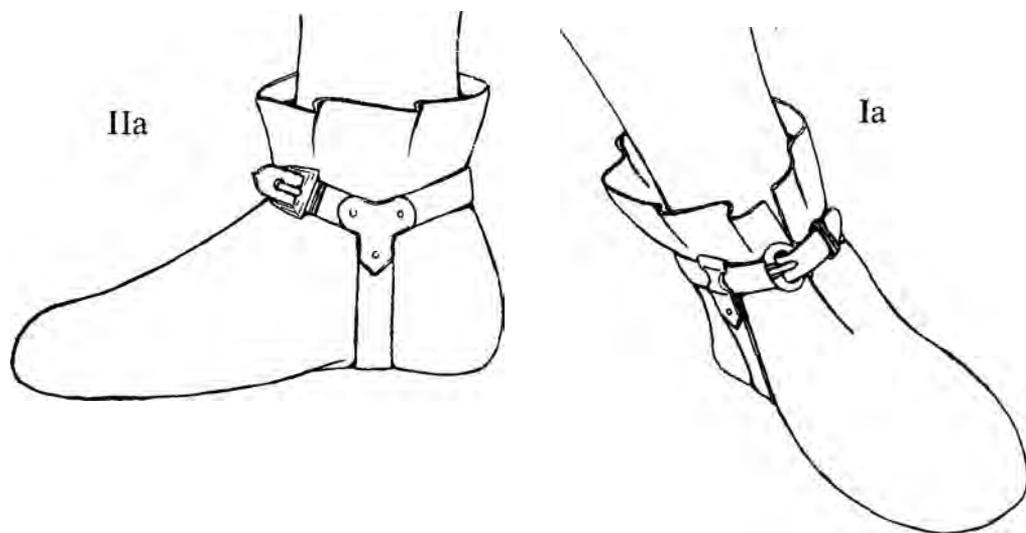
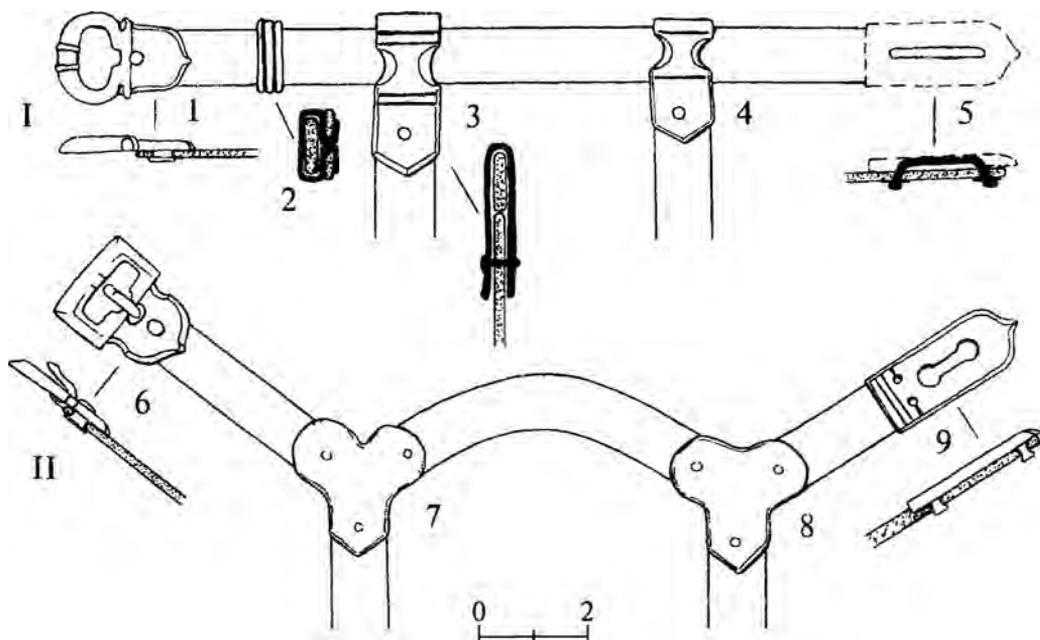

Рис. 11. Обувные наборы типов 3-2А (II) и 3-2Б (I) конца VI – первой половины VII в. из Лучистого, из склепа 77, погребения 3.

I, II – расположение деталей на ремне; Ia, IIa – варианты реконструкции обуви; 1-5 – детали обуви с левой ноги; 6-9 – детали обуви с правой ноги [19, рис. 7, 27; 8, 1,3,4-9; 6, рис. 8].

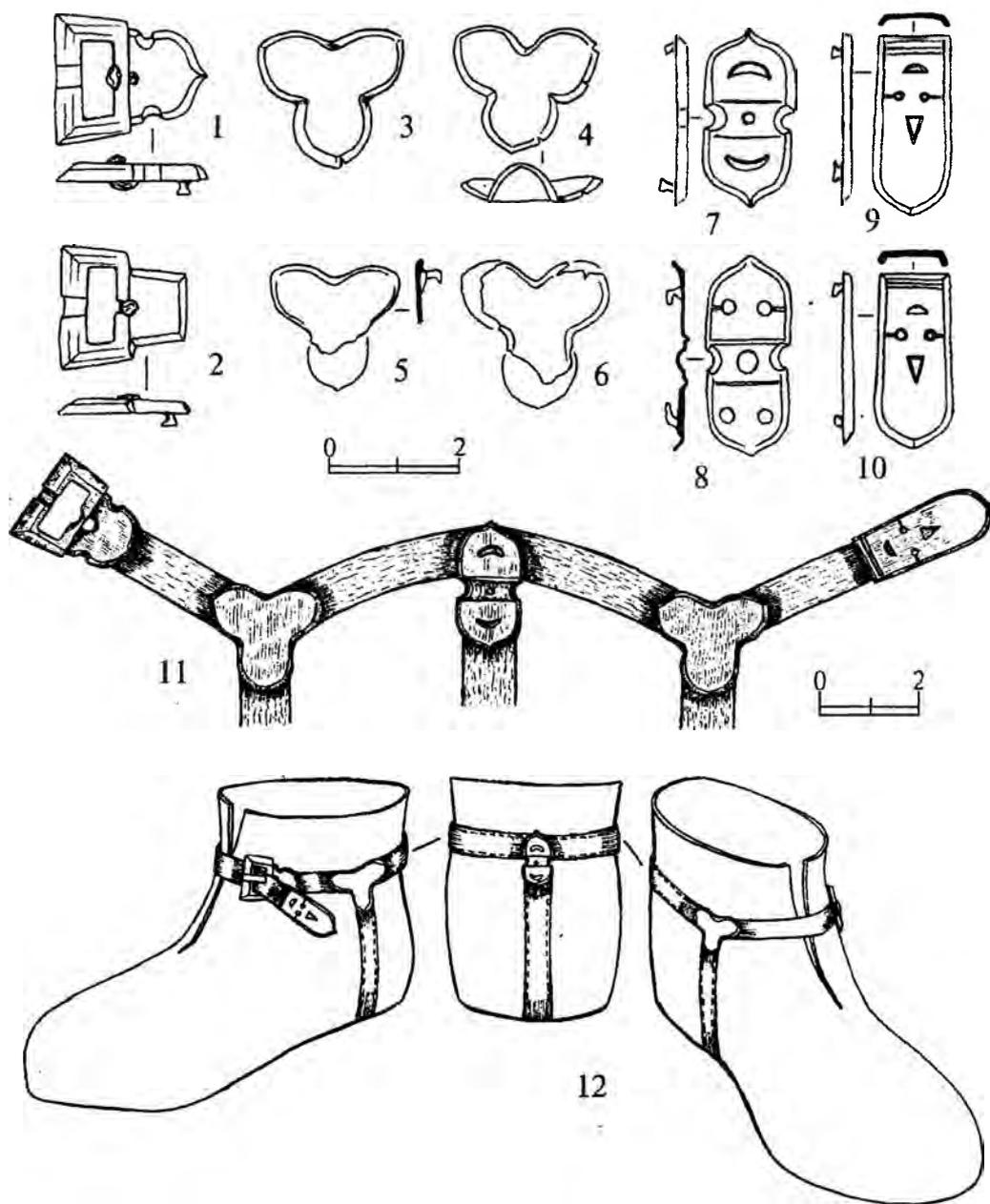

Рис. 12. Обувные наборы типа 3-2А второй половины VI в. из Лучистого, склепа 64, погребения 3. 1-10 – детали обувных наборов; 11 – расположение деталей на ремне; 12 – вариант реконструкции обуви.

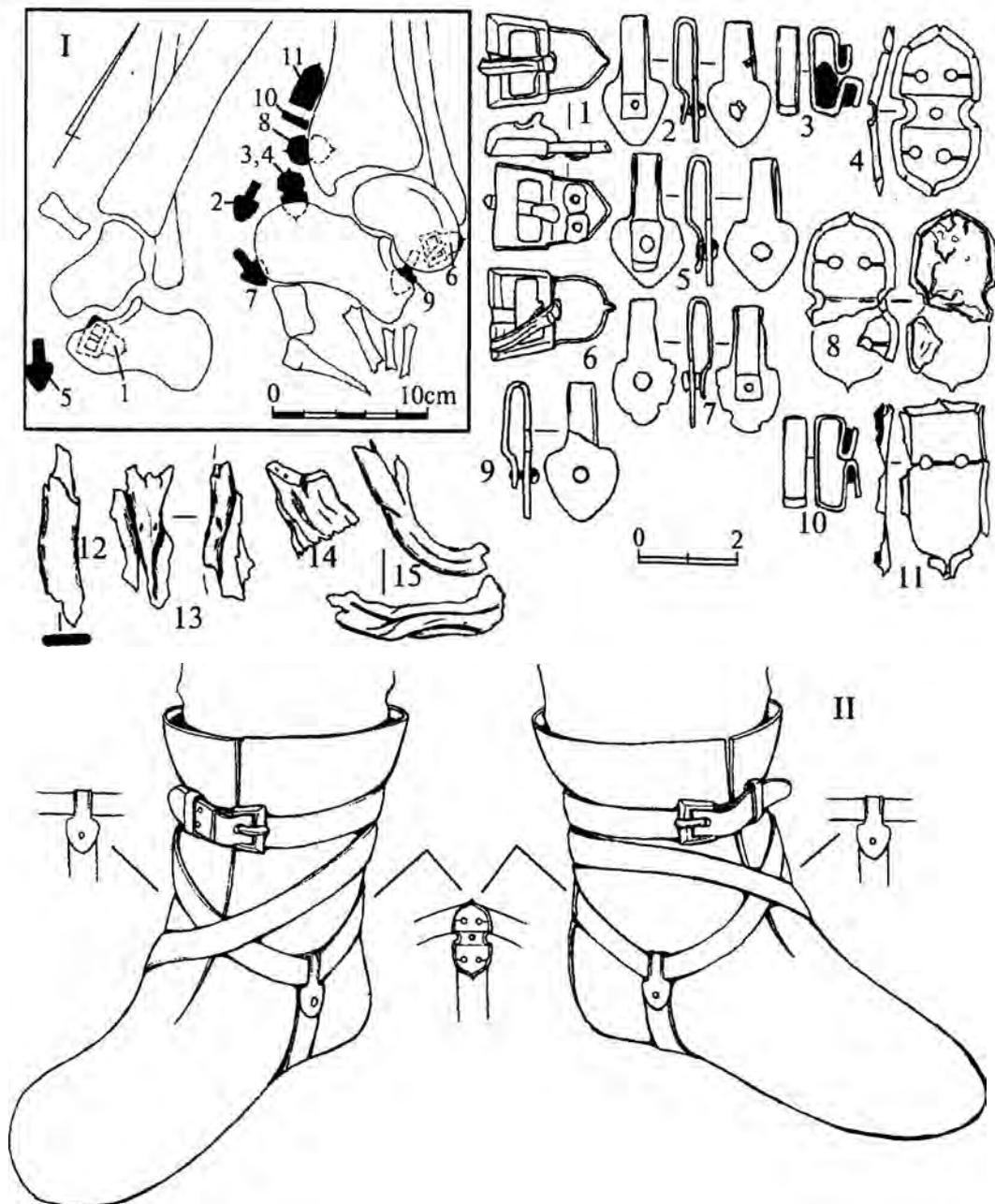

Рис. 13. Обувные наборы типа 3-2Б второй половины VI в. из Лучистого, склепа 204, погребения 3. I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви; 1-11 – детали обувного набора; 12 – фрагмент кожаного ремешка; 13-15 – остатки кожи.

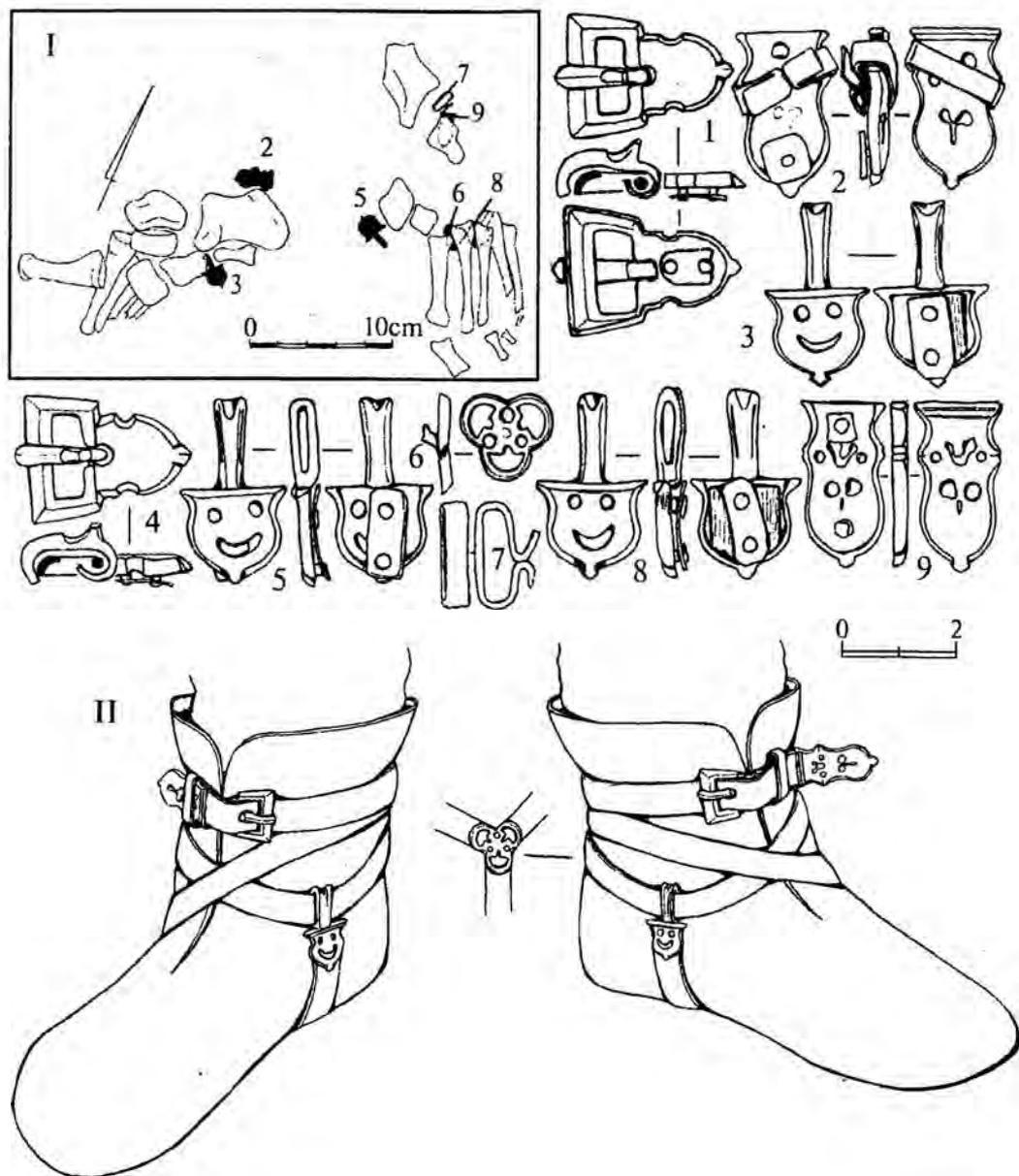

Рис. 14. Обувные наборы типа 3-2Б второй половины VI в. из Лучистого, склепа 170, погребения 3. I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви; 1-9 – детали обувного набора.

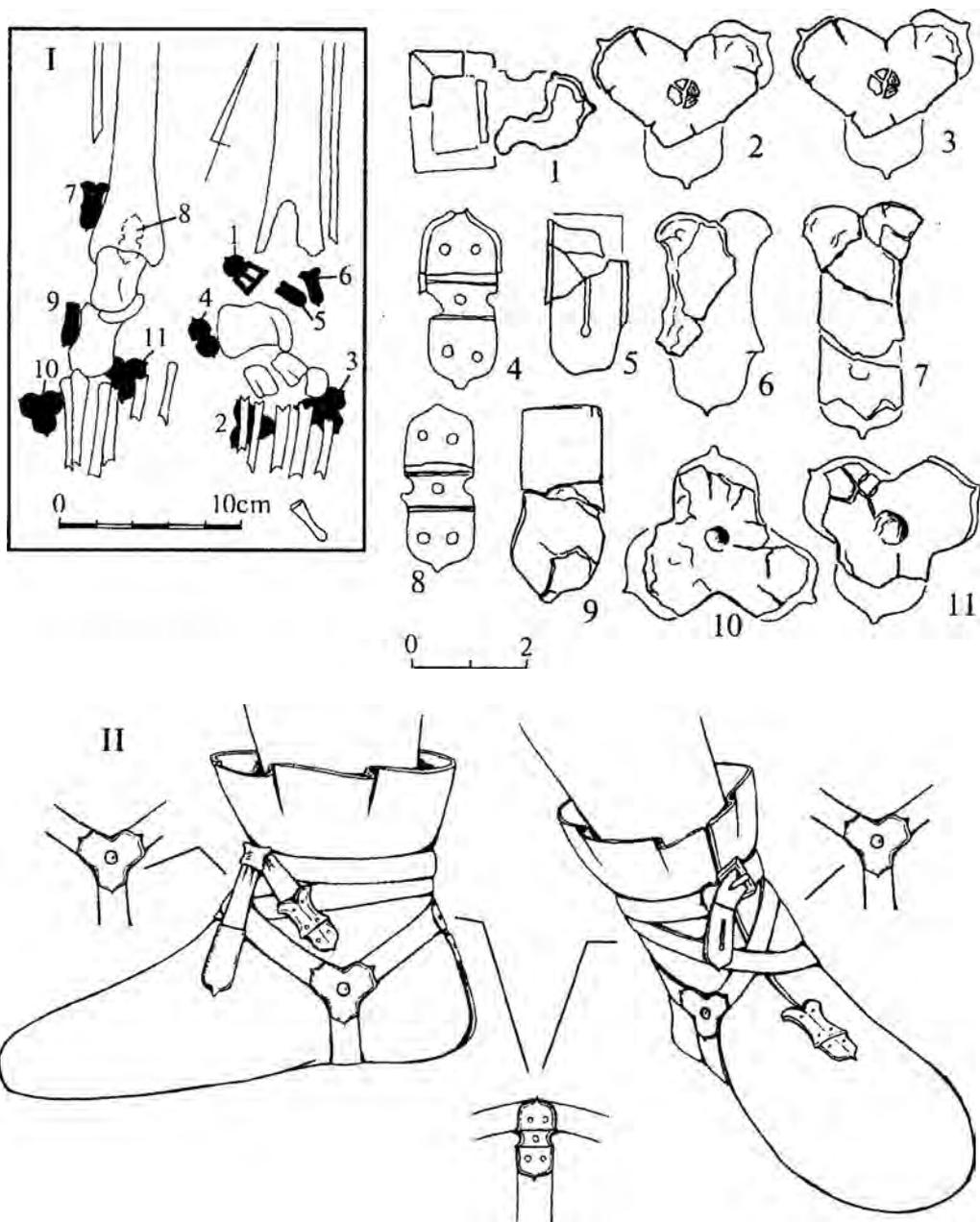

Рис. 15. Обувные наборы типа 3-2А второй половины VI в. из Лучистого, склепа 189, погребения 3. I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви; 1-11 – детали обувного набора.

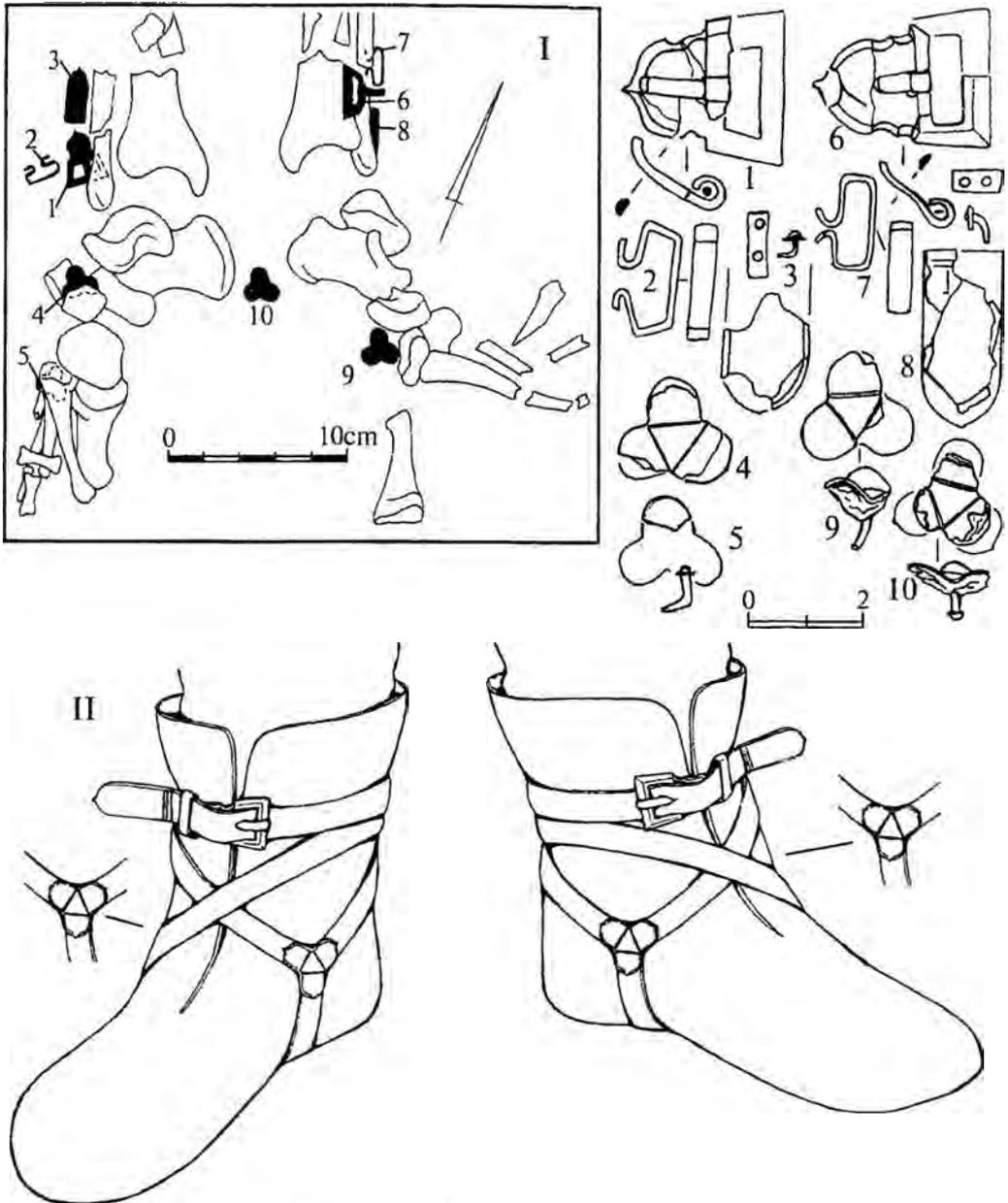

Рис. 16. Обувные наборы типа 3-2А конца VI – первой половины VII в. из Лучистого, склепа 164, погребения 5.
I – расположение деталей в погребении; II – вариант реконструкции обуви; 1-10 – детали обувного набора.

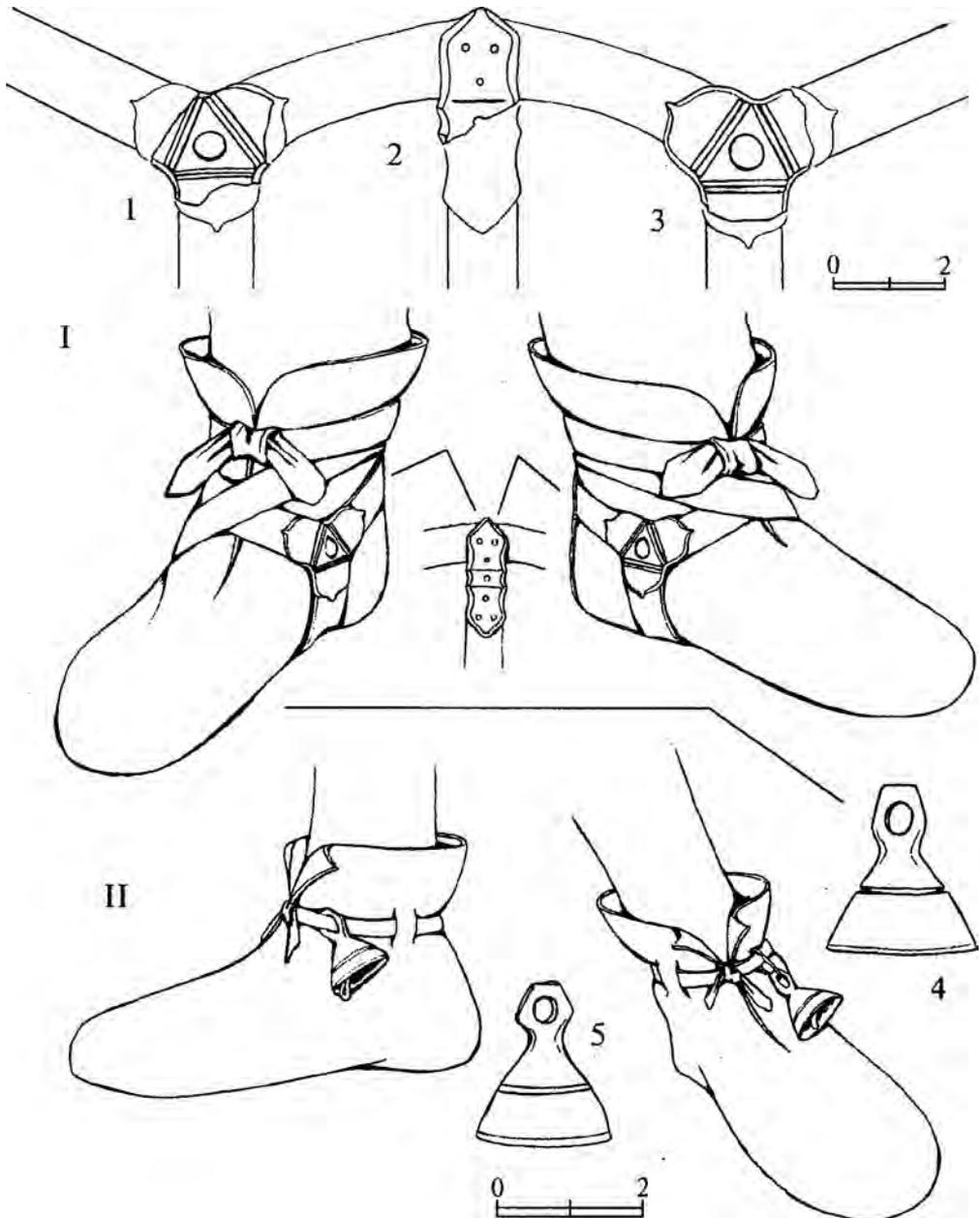

Рис. 17. Обувные наборы из детских погребений VII в. из Лучистого.
I, II – варианты реконструкции обуви.
1-3, I – склеп 43, костяк 3; 4, 5, II – склеп 38, костяк 12.

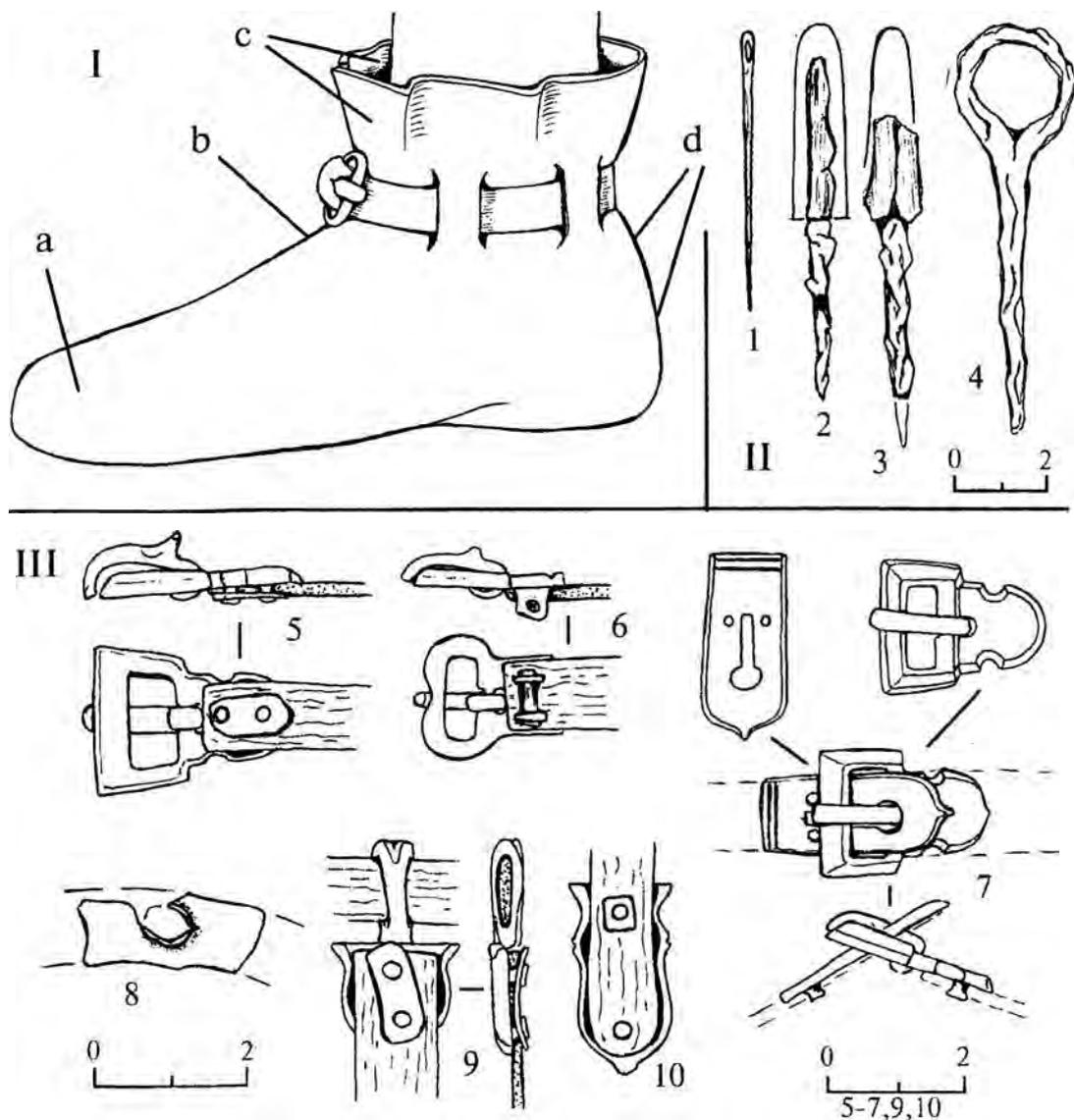

Рис. 18. I – основные детали обуви: а – носок; б – разрез на подъеме; с – воротничок; д – задник.
 II, 1-4 – орудия труда, которые могли использоваться при изготовлении обуви, обнаруженные в погребениях V-VII вв. в могильнике у с. Лучистое.
 III – способы крепления металлических деталей обуви на ремне (5,6,9,10); один из способов застегивания ремня (7); фрагмент кожаного ремешка с прорезью для язычка пряжки (8). 5-10 – могильник у с. Лучистое (5,9,10 – склеп 170; 6 – склеп 204; 7 – склеп 204; 8 – подбойная могила 99).

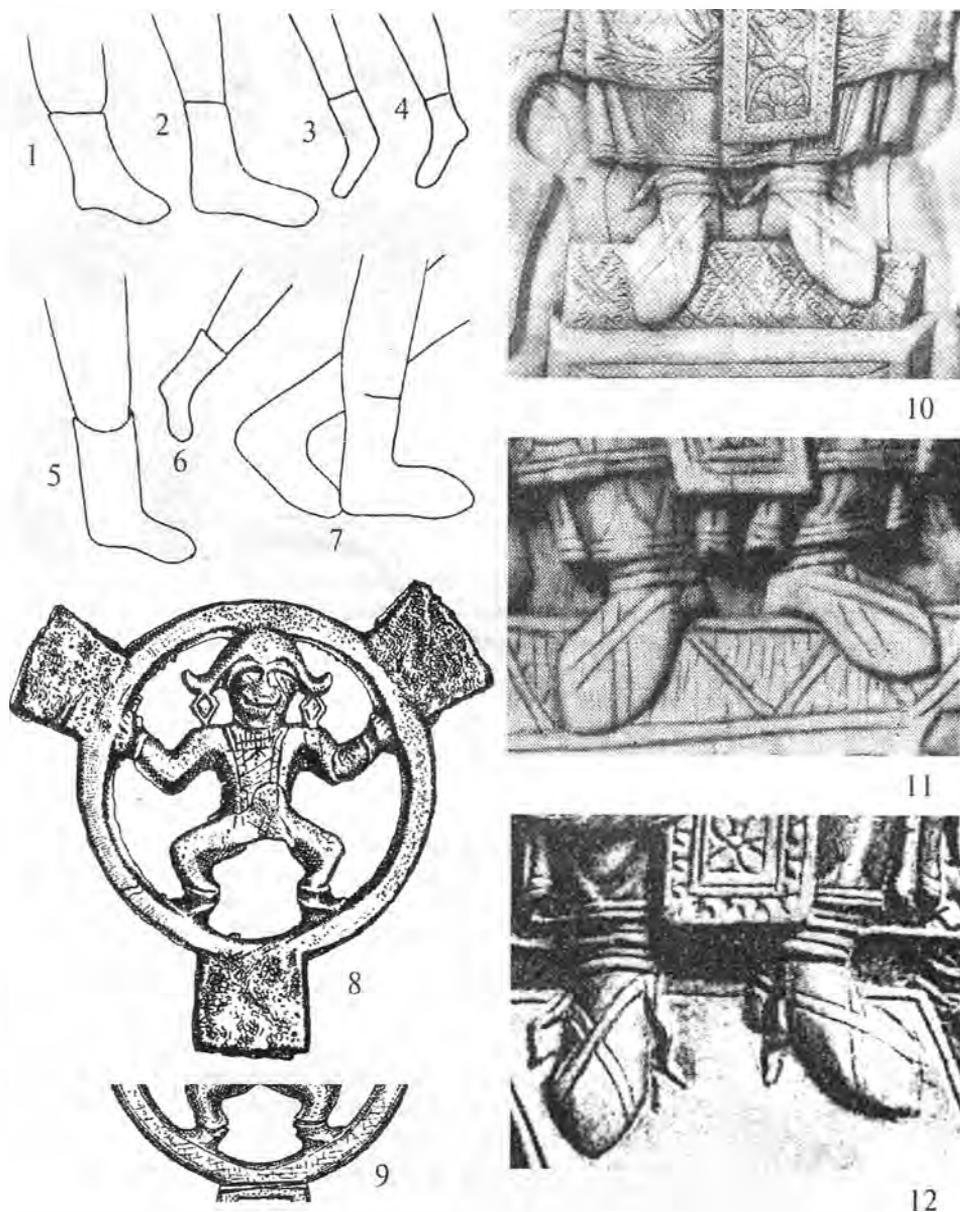

Рис. 19. Изображения обуви на фресках боспорских склепов I-II вв. (1-7), на консульских диптихах из слоновой кости первой половины VI в. (10-12) и на бронзовых бляхах VII в. (8,9). 1,4,5 – склеп 1872 г.; 3,6 – склеп 1973 г.; 2,7 – расписной саркофаг 1900 г. [57, табл. LXIV, 1; LXXVIII, 1; LXXXI, 2; XCII, 1; XCIII, 1]; 8,9 – могильник у с. Лучистое (8 – склеп 65; 9 – склеп 113); 10 – диптих консула Флавия Анастасия, 517 г. [58, р. 249, Abb. 5.77]; 11 – диптих консула Ареобинда, 506 г. [59, табл. 37]; 12 – диптих консула Магния, 518 г. [60, р. 43, fig. 13].

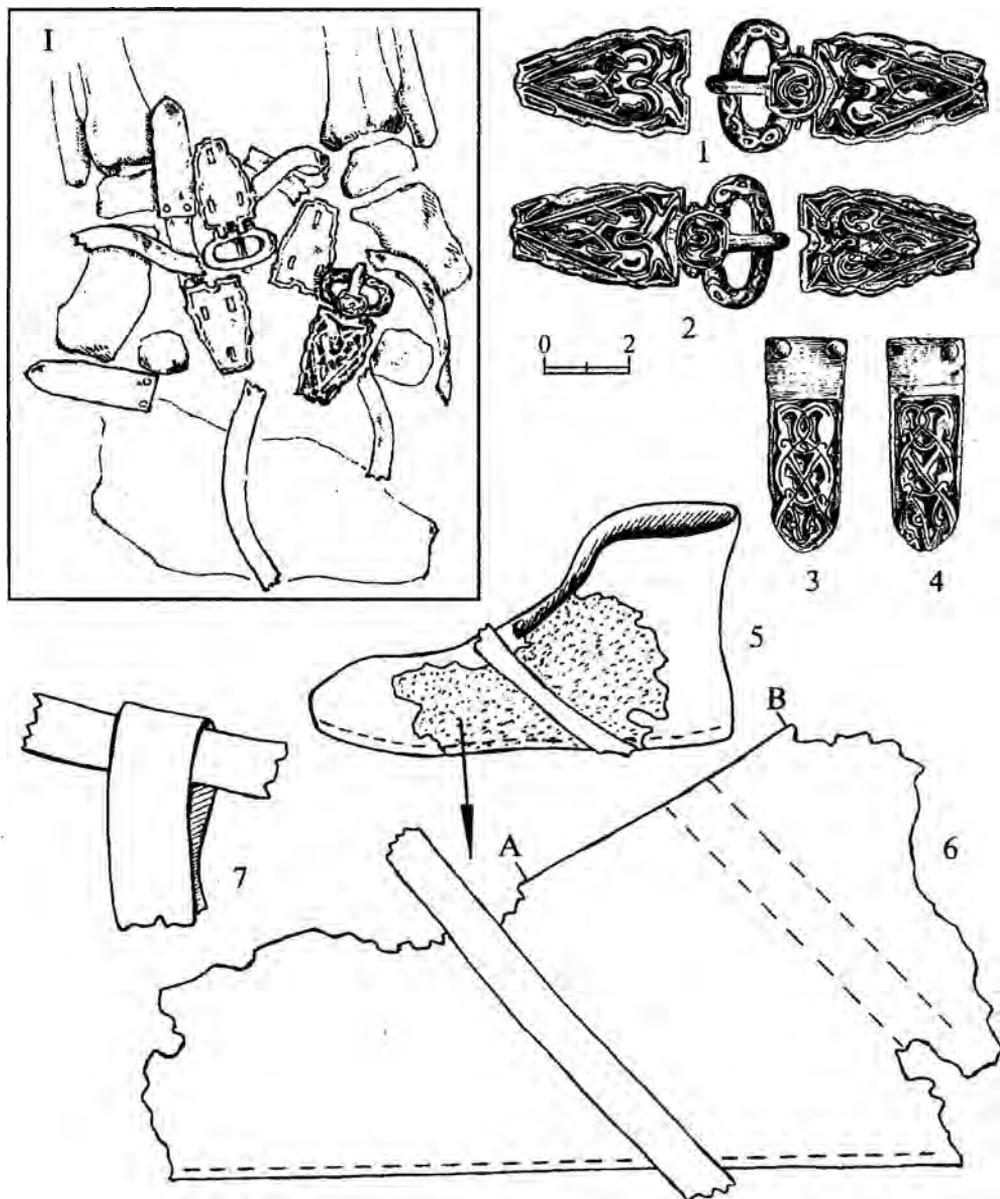

Рис. 20. Остатки обуви из гробницы меровингской королевы Арегонды (конец VI в.) (базилика Сен-Дени).

I – расположение металлических деталей и кожаных остатков обуви в погребении; 1-4 – металлические детали обуви; 5 – реконструкция башмака с указанием сохранившихся в погребении кожаных остатков; 6 – фрагмент боковой части кожаного башмака с участком разреза на подъеме (AB); 7 – фрагменты кожаных обувных ремешков [53, p. 68-69, fig. 1; photo 1; 61, p. 62-63].